

16+

Александр Аввакумов

Погоня за призраком

Александр Леонидович Аввакумов

Погоня за призраком

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57197986

SelfPub; 2020

Аннотация

Герой произведения – сотрудник уголовного розыска Александр Серов занимается раскрытием серийных убийств женщин преклонного возраста. Оказавшись в сложной жизненной ситуации, он продолжает работать, распутывает звено за звеном этого многоэпизодного уголовного дела. Произведение рассчитано на широкий круг читателей.

От нагретой еще днем металлической крыши исходил жар, от которого не было спасения. Серов, сотрудник управления уголовного розыска, проснулся по привычке рано утром. Он взглянул на будильник и снова закрыл глаза.

«Как хорошо, когда никуда не надо спешить», – подумал он и повернулся на другой бок.

Он не заметил, как снова заснул. Ему снился рабочий кабинет. Какой-то неизвестный ему мужчина, средних лет, с отеками лицом и синеватыми мешками под глазами сидел напротив него и что-то писал на белом листе бумаги.

– Все, Серов, я чист перед вами, – произнес мужчина и протянул ему лист.

– Посмотрим, что ты в этот раз сочинил, Кочанов. Ты скоро забьешь своими рассказами и сказками всех русских классиков.

Серов проснулся от настойчивого телефонного звонка, который, словно назойливый комар, звенел у него под ухом. Не открывая глаз, он потянулся за телефоном. Он долго шарил рукой, прежде чем нащупал этот прямоугольный пластмассовый предмет.

– Слушаю, – произнес он, еще не понимая, с кем разговаривает. – Кто это?

– Кто, кто, конь в пальто. Всего день отдыхаешь, а уже забыл голос своего начальника!

Только сейчас до него дошло, что звонит начальник отдела.

– Начальник Управления просит тебя приехать на работу.

– Иваныч! Вы что там, все заболели? Да я же в отпуске, второй день отдыхаю. Что вы без меня обойтись там не можете?

– Я все понимаю, Серов, но не просьба, это – приказ начальника, а дальше поступай, как хочешь.

Он нажал на кнопку «отбой». Александр окинул комнату замутненным от вчерашнего застолья взглядом и, громко выругавшись матом, поднялся с койки. Вчера вечером они с соседом по даче сильно выпили, «обмыв» с ним его выход в отпуск. А вот сегодня выходило так, что он глубоко ошибался, считая, что сможет впервые за два года нормально провести отпускные дни. Серов вышел на крыльцо и посмотрел на небо. У него впервые за долгие годы работы в уголовном розыске возникло реальное желание плюнуть на все и никуда не ехать, а остаться здесь, на берегу этого живописного лесного озера. Взяв в руки махровое полотенце, он направился к озеру. Александр нырнул с мостков в прохладную воду озера и сделал несколько уверенных и сильных гребков. Вода в водоеме была настолько чистой и прозрачной, что он без труда рассмотрел на дне озера не только лежавшие камни, но и небольшой косяк мальков, который рассыпался от взмаха его руки на сотни блестящих на солнце бусинок. Прохлада воды взбодрила его. Боль, которая буравчиком сверлила голову, куда-то исчезла.

Серов быстро побрился и подошел к зеркалу.

«Вроде бы не так и плохо», – подумал он, рассматривая свое отражение. Перекусив наскоро приготовленной яичницей, Александр направился к автомобилю, который оставил вчера вечером за дачным домом. Открыв ворота, он медленно выехал на аллею и поехал в сторону города. Дорога шла в гору, и когда он достиг максимальной точки подъема, он оглянулся. Там внизу, на берегу озера, тая в утренней дымке, остались мечты о счастливых днях отдыха. Александр тяжело вздохнул, так как хорошо понимал, что ему уже вряд ли придется понежиться под лучами летнего солнца и половить в озере карасей.

***

Город встретил Серова дорожными пробками. Он долго стоял в одной из них из-за аварии на перекрестке и, проезжая мимо покореженных автомобилей, Александр невольно подумал о превратностях жизни. Люди, пострадавшие в аварии, наверняка, спешили за город в надежде хорошо провести этот воскресный день, а теперь, по воле судьбы, оказались на больничной койке.

– Что так долго добирался? – спросил его начальник отдела Горохов. – Я уж подумал, что ты решил не выходить на работу?

– Пробки. У меня же машина, а не вертолет.

– Не хами, Серов.

Александр усмехнулся, так как хорошо знал начальника

отдела. Он моментально представил, как тот стоит в кабинете начальника Управления уголовного розыска и докладывает руководству, что Серов проигнорировал приказ и не вышел на работу.

– Вы, наверное, Сергей Иванович, уже доложил Яковлеву о том, что я не приехал на работу? – спросил Горохова Серов.

– Нет, не успел еще, – словно не замечая сарказма в голосе, ответил тот. – А что?

– Просто, отступаете от своих принципов, Сергей Иванович, – произнес Серов. – Так можно и лицо потерять.

Лицо Горохова вспыхнуло. Александр никогда не нравился ему и если бы ни его профессиональные способности к раскрытию наиболее сложных и резонансных преступлений, он бы давно расстался с ним. Вот и сейчас он готов был броситься в перепалку с этим человеком, но сдержался, так как хорошо понимал, почему тот ему хамит. Если его отозвали бы из отпуска на второй его день, он вел бы себя, наверное, так же, как и Серов.

– Иди, Яковлев ждет, – произнес он и сел за стол.

Два года назад к ним в отдел по особо важным делам приказом начальника УВД был назначен Горохов. Все сотрудники моментально догадались, с чем это было связано. Начальник отдела, полковник Харитонов недавно перенес инсульт и по заключению врачей не мог больше руководить отделом. До этого момента все сотрудники отдела считали,

что его приемником является Александр Серов, который работал в отделе более десяти лет. Александр считался опытным оперативником, за плечами которого были десятки раскрытых тяжких преступлений. Однако, с приходом в отдел Горохова, все поменялось. Теперь уже никто из сотрудников не сомневался, кто будет их начальником. Горохов был родственником одного из руководителей области и всячески подчеркивал свое родство в разговорах с сотрудниками. Каждый из них по-своему пережил назначение Горохова на должность, но возникшие между ними неприязненные отношения не только не исчезли со временем, а заметно обострились и приобрели затяжной позиционный характер. Присутствие Серова на совещаниях начальника Управления раздражало Сергея Ивановича, однако, все его просьбы о переводе Александра в другое подразделение оставались неудовлетворенными.

– Кого ждешь? Иди, тебя ждет начальник, – снова напомнил Серову Горохов.

– Может, вы все-таки объясните причину вызова меня из отпуска?

– Серов! Это не моя прихоть. Иди к начальнику, он тебе все там и объяснит, а меня пытаться не надо.

Александр развернулся и направился в кабинет Яковлева.

***

– Разрешите войти, товарищ полковник?

– А это ты, Серов? Заходи, – оторвавшись от бумаг, произнес Георгий Петрович. – Извини, что прервал твой отпуск. Сейчас я думаю, ты поймешь, почему я так поступил.

Серов, молча, сел на стул и посмотрел на Яковлева.

– Вот, прочитай сводку, мне интересно твое личное мнение. Здесь все изложено.

– Георгий Петрович, для чего вам мое мнение? Наверное, очередное убийство, пусть там, на «земле» ребята поработают немного.

– Ты почитай. Я тебя непросто так сюда вытащил. Это – необычное преступление.

Серов взял в руки лист бумаги и углубился в чтение:

«07. 07. 2010 года в 21.30. часов в дежурную часть Октябрьского ОВД поступил сигнал об обнаружении трупа гражданки Новиковой Анны Игнатьевны, 1920 года рождения, проживающей по адресу: улица Красина, 40-69, пенсионерки, с признаками механической асфиксии. Труп обнаружен дочерью – Званцевой Марией Николаевной, 1946 года рождения, проживающей по адресу: Улица Латышских стрелков, 8-75. По месту обнаружения трупа направлена дежурная оперативно-следственная группа.

Тело Новиковой А.И. лежало на диване лицом вниз. Голова жертвы была прикрыта чистым кухонным полотенцем. На шее потерпевшей находился шелковый шнур, предположительно, от халата. В ходе осмотра установлено: порядок вещей в квартире не нарушен, ключи от квартиры отсутствовали.

ли. Преступник, покидая место совершения преступления, закрыл ими дверь. При отработке знакомых и соседей потерпевшей, было установлено, что Новикова А.И. в этот день получила пенсию в размере одиннадцати с половиной тысяч рублей. Пенсию принесла и выдала почтальон – Харисова М.М. Около 16-00 часов ее видели в магазине «Магнит». Соседка Минвалеева Г.И. сообщила, что видела, как Новикова А.И. вернулась из магазина с покупками. Больше ее никто не видел.

С места преступления изъято: 4 следа пальцев рук, 3 следа перчаток, две липкие пленки следа обуви, 5 предметов с веществом бурого цвета. Идентифицированы два следа, принадлежащие родственникам убитой: дочери 1947 года рождения, и ее зятю Хасанову Г.А., 1946 года рождения, которые были опрошены. Причастность их к преступлению не установлена».

Внизу листа карандашом была сделана уточняющая запись:

«Потерпевшая проживала в четвертом подъезде на третьем этаже пяти – этажного дома в однокомнатной квартире, одна».

Александр положил лист на стол и посмотрел на Яковлева.

– Что скажешь, Серов?

– Мне кажется, Геннадий Петрович, что в нашем городе появился серийный убийца, – произнес оперативник.

– Почему ты так решил, Серов? У нас всего лишь одно преступление?

Александр задумался.

– Для чего нормальному преступнику убивать беспомощную старуху? – произнес он. – Из-за денег? Но деньги его, похоже, мало интересуют. Вы обратили внимание, что он не рылся в вещах, то есть он ничего не искал, следовательно, у него не было никакой корысти. Тогда невольно встает вопрос, почему он ее убил? Получается, преступник пришел к ней лишь для того, чтобы ее убить.

По лицу Яковлева пробежала едва заметная тень.

– Логично. Значит, ты считаешь, что нас ожидает еще не одно подобное преступление?

– Я не могу это утверждать, но мне так кажется. Георгий Петрович, простите меня за совет, но я бы на вашем месте дал команду осуществить проверку всех зарегистрированных в морге смертей людей подобного возраста. Думаю, что мы найдем еще несколько подобных трупов.

– Ты так считаешь, Серов?

– Да. Вы же сами великолепно все понимаете. Кто захочет вешать на отдел лишнее убийство. Старушки преклонного возраста, многие из них – одинокие. Главное, чтобы родственники не знали о причинах смерти.

Яковлев встал из-за стола и подошел к сейфу. Он взялся за ключ, но, видимо, передумав, вернулся на место.

– Нужно проверить морг, – неожиданно произнес он. –

Давай, займись этим.

– Почему я, Георгий Петрович? Я же в отпуске, – спросил его Серов.

– Я это знаю. Ты, Александр – один из самых опытных сотрудников Управления, а самое главное, ты хорошо знаешь Панкратова. Если мне не изменяет память, вы даже дружите.

– А если я ошибаюсь и это не серийное преступление?

– Вот ты и разберись в этом. Скоро работу нашего Управления будет проверять МВД России. Мне бы не хотелось оказаться в глупом положении, если оно выявят подобный факт. Ты догадываешься, что тогда будет. Поэтому проверь, а отпуск отгуляешь потом, я тебе это обещаю.

– Хорошо, Георгий Петрович, – произнес Серов, поднимаясь из-за стола. – А, как начальник?

– Я сам решу эту проблему. Больше ничем не занимайся, кроме этого дела. Понял?

– Понятно, – ответил Александр, догадавшись, что разговор с начальником закончен.

***

Машина миновала ворота и въехала во двор городского морга. Выбрав место между стоявшими у забора автобусами, Александр остановил автомобиль. На крыльце морга стоял его старый друг Вадим Панкратов. Заметив в машине Серова, он улыбнулся и приветливо помахал ему рукой.

– Привет, Вадим, – поздоровался Серов и протянул ему

свою руку. – Все куришь? А сами утверждаете, что никотин убивает не только людей, но и лошадей.

– Привет, Саша. А я слышал, что ты вышел в отпуск и загораешь на берегу теплого и ласкового моря, – улыбаясь ему, произнес Панкратов. – А в отношении лошадей могу сказать лишь одно, они – не люди и табак не курят.

Они обменялись рукопожатием. Несмотря на небольшой рост и не совсем спортивную фигуру медика, рука его была достаточно твердой и сильной.

– Разве отдохнешь от этой работы? Можно подумать, что на мне свет сошелся клином. Представляешь Вадим, сотрудников – море, но без меня руководство Управления жить, видимо, не может. Вот вытащили на работу, дали задание и – вперед на мины.

Панкратов бросил недокуренную сигарету в урну, и они вошли в помещение морга. В нос ударил сильный запах разлагающейся органики и формалина.

– Сколько не приезжаю к тебе Вадим, а привыкнуть к этому запаху никак не могу. Как вы здесь только работаете всю жизнь?

– Дело привычки, Саша. Все мы потихоньку привыкаем к крови, к мертвым телам, к формалину. Раньше я после работы выливал на себя чуть ли не полфлакона одеколona, чтобы заглушить этот запах, но все равно отбить его никак не мог. Мне всегда казалось, что я просто пропитался им насквозь. Сейчас привык и он мою психику уже не травмирует.

Во всем есть свои плюсы и минусы.

Вадим открыл дверь кабинета и пропустил вперед гостя.

– Давай, рассказывай, что тебя привело ко мне, Серов? Ведь ты, наверняка, приехал ко мне не просто так.

Александр достал из кармана джинсов сигарету и посмотрел на хозяина.

– Можно закурить, Вадим? Меня просто воротит от этого запаха.

– Так и быть, кури, – коротко бросил Панкратов и улыбнулся.

Вадим не любил, когда кто-то курил в его кабинете, но Серову он почему-то прощал эти слабости, хорошо понимая его состояние. Сделав две глубокие затяжки, Александр начал говорить:

– Сегодня меня вызвали из отпуска на работу, – начал он. – Дело в том, что три дня назад неизвестный преступник задушил старушку ее фамилия Новикова. Он убил ее, проникнув в квартиру, используя шелковый шнур. Но самое главное, Вадим, в том, что преступник при этом не взял в квартире ничего, даже полученную старушкой пенсию. Скажи, довольно странное преступление. Мне кажется, что он пришел к ней лишь ради того, чтобы убить.

Лицо Панкратова не выражало никаких эмоций. Это было не удивительно, так как за все время его работы в морге, он насмотрелся такого, что смерть от удушья была для него равносильна естественной смерти человека.

– И что, Саша? Мало ли таких убийств? А то, что он не взял деньги, еще не говорит ни о чем. Его могли спугнуть соседи, да мало ли каких других обстоятельств, почему он не взял деньги. Это – не показатель.

Он замолчал и посмотрел на Серова, который продолжал курить сигарету. Наконец он загасил ее и продолжил:

– Все дело в том, Вадим, что я хотел бы узнать от тебя, это был единственный случай или нет? Может, через тебя проходили подобные случаи за последние два месяца?

– Я что-то тебя не совсем понимаю, Серов? Ты что меня под статью хочешь загнать? – произнес Панкратов и криво усмехнулся. – Я вижу, что ты меня в чем-то подозреваешь? Ты думаешь, что я укрываю результаты вскрытия от правоохранительных органов? Здорово! У меня даже нет слов, чтобы выразить свое негодование на подобные подозрения.

Он вскочил со стула и начал метаться от одной стены к другой, стараясь хоть немного успокоиться.

– Да прекрати же ты, наконец, бегать по кабинету, Вадим. У меня в глазах рябит от твоего белого халата.

Панкратов остановился и снова сел за стол. Он медленно достал из пачки сигарету и закурил. Александр сразу понял, что своим вопросом он смертельно оскорбил товарища.

– Я не о тебе, Вадим, прости. Я в отношении твоих подчиненных. Ты знаешь, в этой жизни всякое бывает. Старушка – божий одуванчик, одинокая, родственников нет, хоронить некому. Опера могли обратиться, ну и так далее и тому по-

добное....

Лицо Панкратова по-прежнему пылало от негодования. Прошло еще минут пять, прежде чем он немного успокоился.

– Насколько я тебя понял, Серов, ты считаешь, что возможна серия подобных убийств? Правильно я тебя понял или нет?

– Наконец до тебя дошло. Это уже теплее. Я сам не заинтересован в эксгумации этих трупов. Меня просто интересуют адреса, где совершены эти преступления и не более. Может, существует какая-то схема, которой придерживается душегуб.

Сigaretный пепел упал на белый халат Вадима, но он не обратил на это никакого внимания.

– Хорошо Серов, я понял тебя, – тихо произнес он. – Дай слово, что никого не потащишь за это в прокуратуру. Мне здесь кровники не нужны.

– Вадим! Ты, что мне не веришь? Получив от тебя эту информацию, я сам могу «залететь» за укрытие преступлений от учета, тебя-то могут просто выгнать с работы, а меня точно посадят.

Александр замолчал и посмотрел на Панкратова в ожидании ответа.

– Я тебе верю, Саша. Для меня важно чтобы и коллеги мне поверили.

– Ты уж постарайся, Вадим.

Серов встал и направился к двери. Остановившись около двери, он снова посмотрел на приятеля.

– Панкратов! Я на тебя рассчитываю, а иначе бы я к тебе с подобным вопросом не приехал.

Тот промолчал. Когда дверь за Серовым закрылась, он поднял трубку и попросил секретаря собрать у него в кабинете персонал городского морга.

***

Серов взглянул на номер дома и направился к нужному ему подъезду. Дверь подъезда оказалась металлической и была закрыта. Он набрал первый попавший номер квартиры и стал ждать.

– Вам кого? – раздался в динамике старческий женский голос.

– Я из милиции. Моя фамилия Серов. Откройте, пожалуйста, дверь.

Александр стоял и ждал. Ему хорошо было слышно, как женщина с кем-то советовалась открывать ему дверь или нет. Наконец раздался щелчок замка и дверь открылась. В нос ударил резкий запах кошачий мочи и запах гниющих в баках продуктов. Александр медленно поднялся на третий этаж старенькой «хрущевки» и остановился напротив металлической двери. Услышав за своей спиной чьи-то шаркающие шаги, он резко обернулся и увидел женщину, которая, тяжело дыша, медленно поднималась по лестнице.

– Здравствуйте, – поздоровался он с ней, догадываясь, что это и есть дочь погибшей Новиковой, – извините, за беспокойство. Моя фамилия, Серов.

– Здравствуйте, – недовольно буркнула женщина и, достав из кармана кофты ключ, стала открывать дверь. – Извините меня, но не понимаю, сколько раз можно осматривать квартиру. Одни весь день толкались здесь, теперь вот вы пришли. Что вы здесь все ищите? Я уже вымыла все полы, протерла всю мебель. Что вам в этот раз нужно?

Она еще хотела что-то сказать, но, махнув рукой, пропустила его в квартиру.

– Проходите. Обувь можете не снимать.

– Вы не ругайтесь. Я просто хочу сам посмотреть место, где погибла ваша мама, – извиняясь перед ней, произнес Серов. – Бумаги бумагами, а когда сам все увидишь, это – другое дело.

– Тогда не стойте в прихожей, проходите и смотрите. Я в квартиру сама не пойду, а подожду вас вот здесь, в коридоре. Не могу, поймите меня правильно.

– Хорошо, я вас надолго не задержу.

Справа от него на вешалке висело какое-то старое пальто, по всей вероятности, принадлежащее погибшей. Александр прошел на кухню и посмотрел в окно. Окно выходило во двор и, судя по состоянию рамы, давно не открывалось. Серов поочередно осмотрел туалет и комнату. Он мысленно представил бездыханное тело старушки, лежавшее на ста-

ром, продавленном от времени, диване.

«Интересно, как преступник мог проникнуть в квартиру? Судя по всему, старушка сама впустила его в квартиру, но, как же тогда утверждения соседей по подъезду, что Новикова была очень осторожным человеком и редко пускала в квартиру даже соседей, а не то чтобы чужого и незнакомого ей человека. Ладно, что сейчас гадать, под каким предлогом он вошел в квартиру. Похоже, что женщина, впустив его в прихожую, сама направилась в комнату, чтобы что-то показать ему. Он набросился на нее сзади, набросил на шею шнур и начал ее душить. Сделав, свое дело, он уничтожил следы своего пребывания и, прихватив с собой ключи от двери, вышел из квартиры».

Серов вышел из квартиры и посмотрел на дочь Новиковой.

– У меня к вам несколько вопросов. Скажите, вы часто посещали свою маму?

– Обычно два раза в неделю. Я живу на другом конце города, и мне тяжело было посещать ее чаще. Обычно мы с ней общались по телефону. В этот день я позвонила ей с утра и сообщила, что приеду к ней часам к девяти вечера и заночую у нее. Когда я подошла к подъезду дома, около него сидели соседки. Я поднялась на этаж и стала звонить в квартиру. Дверь мне никто не открыл. Я сразу же подумала о чем-то плохом. Найдя в сумки ключи, я открыла дверь и увидела мать, которая лежала на диване, голова ее была почему-то

покрыта кухонным полотенцем.

Она замолчала.

– Скажите, у вас есть дети?

– Да. У меня двое детей, но все они живут в других городах. Могу сказать однозначно, никто из них не причастен к этому преступлению. Моя мама никому не мешала жить.

– У вас все? Я могу закрыть дверь?

– Да, конечно, – произнес Серов.

Александр быстро спустился этажом ниже и нажал на кнопку звонка. Ждать пришлось довольно долго. Наконец дверь приоткрылась. На пороге стояла женщина преклонных лет. Она слепо щурила глаза, стараясь рассмотреть стоявшего перед ней молодого мужчину.

– Здравствуйте бабуля, – поздоровался Серов с женщиной. – Я из милиции и хотел с вами переговорить.

Женщина с недоверием посмотрела на него и попыталась захлопнуть перед ним дверь, однако, поставленная им нога, не позволила ей сделать это.

– Вы, что хулиганите, молодой человек. Откуда я знаю, что вы из милиции? На вас ничего не написано.

Он усмехнулся и, достав из кармана служебное удостоверение, показал его женщине.

– Проходите, – с неохотой произнесла женщина, пропуская его в комнату. – Простите меня. После смерти соседки я боюсь пускать к себе посторонних людей.

Они присели на кухне.

– Светлана Константиновна, у меня к вам будет несколько вопросов. Скажите, вы хорошо знали вашу соседку Новикову? Что она за человек?

– Как вам сказать? Мы вместе заехали в этот дом, жили по соседству, однако сказать, что, я ее хорошо знаю, не могу. Она вела замкнутый образ жизни, практически ни с кем не поддерживала дружеских или доверительных отношений. За все эти двадцать лет, что мы прожили в этом доме, я всего лишь два раза была у нее в гостях.

– А, в день ее гибели? Может вы что-то слышали – крики или что-то такое?

– Нет, сынок, я ничего не слышала. Да и со слухом у меня проблемы, вот видишь – аппарат ношу.

Серов посмотрел на женщину и лишь только сейчас заметил наушник, вставленный в ее правое ухо.

– Светлана Константиновна, может, вам кто-то из соседей что-то рассказал о ней.

– Вы правы. Мне Татьяна рассказывала, что видела ее часов в пять вечера в магазине «Магнит». Она там покупала молоко и творог. Больше ничего добавить не могу, сынок.

Серов поднялся из-за стола и, попрощавшись с хозяйкой, вышел из квартиры, взглянув на часы, решил заехать в отдел милиции, который обслуживал эту территорию.

***

– Привет, Валера! Как дела? – произнес Серов, входя в

кабинет начальника уголовного розыска отдела милиции. – Что-то есть новое по делу Новиковой?

Богданов Валера, молодой парень, лет тридцати, поднялся из-за стола и, улыбаясь, направился навстречу гостю. Он крепко пожал протянутую ему ладонь и указал рукой на стул.

– Присаживайся, Саша, присаживайся. Рад снова увидеть тебя у себя в кабинете. Я слышал, что ты отдыхаешь.

– Дела, Валера, дела. Мы полагаем, а Бог располагает. Что-то новенького по делу есть?

– Нет. Отработали весь район – тишина. Местные «бандиты» клянутся, что не имеют к этому «мокряку» никакого отношения. Да и кому из них она могла мешать? Считают, что это дело рук какого-нибудь «залетного».

– Может, ты и прав, но как она могла пустить его в квартиру, если даже соседей по площадке никогда к себе не только не пускала, но даже и не приглашала.

– Я – в курсе, – произнес Валера, – там наши участковые все облазили, со всеми переговорили. Вчера немного поработали с местными «алкашами», те тоже не в курсе этого дела.

– Понятно. Что-то новое есть по следам?

– Тоже ничего нет. Все следы принадлежат дочери, зятю и его товарищу. Они за два дня до ее смерти, переставляли в комнате мебель, вот и наследили. А тебя, похоже, никак старшим назначили по этому делу? Что у вас в областном УВД больше проблем нет, если тебя бросили на это рядовое

преступление?

– Угадал. Яковлев сказал, чтобы я больше ничем не занимался, кроме этого дела.

Его реплика заставила удивиться Валеру. Он громко засмеялся.

– Я, что-то не понял, Саша. Странно? Тебя – легендарного сыщика вытаскивают из отпуска и бросают на это дело.

– А, что тут странного? Думаю, что это или начало серии, или ее продолжение.

– Да, брось ты, Серов. Еще накаркаешь...

Богданов замолчал и стал доставать из тумбочки стола чашки для чая.

– Что скажешь о шнуре, которым задушили Новикову? – неожиданно спросил он Валеру. – Вы установили, чей это пояс, его или хозяйки?

– Нет. Со слов дочери покойной, она впервые видела этот пояс. У матери никогда не было халата такой расцветки.

– Выходит, этот пояс принадлежит преступнику? Это многое меняет. Значит, он планировал совершить преступление и почему-то остановил свой выбор на Новиковой.

– Выходит, что так, – не совсем уверенно ответил Валера. – Если я тебя правильно понял, ты хочешь сказать, что мы столкнулись с маньяком?

– Я, конечно, на сто процентов пока не уверен, но считаю, что мы с тобой где-то рядом с тем, что убийство совершил не простой преступник. И еще, ты мне так и не ответил, вы

«сняли» что-то с пояса?

– Нет. Он чист. Похоже, что преступник был в перчатках.

– Откуда у него перчатки? Ты не спрашивал дочь, были ли у хозяйки перчатки? А, впрочем, если он готовился к преступлению, то мог взять их с собой. Кстати, когда у вас за слушивание по этому делу и кто проводит?

– Завтра в 17-00. Проводит начальник отдела милиции. Ты приедешь Саша?

– Куда мне деваться, приеду, конечно.

– Слушай, Серов. Расслабиться не хочешь? У меня есть хороший коньяк!

– Нет, Валера, я за рулем. Как-нибудь в другой раз, ведь жизнь не заканчивается сегодня.

– Да я так, к слову. Не хочешь, не надо. Не переживай, я найду с кем выпить.

Александр пожал ему руку и вышел из кабинета.

***

Серов сел в машину и взял в руки телефон, который лежал на пассажирском сиденье. На экране телефона светилась цифра шесть, эта означало количество пропущенных им звонков.

«Интересно, кому я понадобился, – подумал он, посмотрев на часы, которые показывали начало девятого вечера, – сейчас посмотрим».

Все шесть звонков принадлежали начальнику отдела Сер-

гею Ивановичу Горохову.

«Странно, зачем я ему вдруг понадобился?» – подумал Александр.

Ему не хотелось общаться с этим человеком, но он пере-силлил это чувство и нажал на кнопку вызова. Где-то далеко, на том конце соединения зазвучал вальс Штрауса.

– Горохов, – услышал он.

– Это Серов, Сергей Иванович. Вы мне так много звонили, что я не мог не ответить вам. Что-то произошло?

– А это ты, наконец-то. Тебя разыскивал Панкратов, зачем не знаю. Свяжись с ним, у него что-то для тебя срочное.

В трубке раздался сигнал отбоя, а затем наступила тишина. Сердце Александра учащенно забилося. Это была реакция его организма на ожидание чего-то неожиданного, непредвиденного. Он быстро набрал знакомый ему номер.

– Алло, слушаю, – услышал он полусонный голос Вадима.

– Добрый вечер. Это я. Мне передали, что ты разыскивал меня? Что-то случилось?

– Наконец-то! Ты где пропадаешь Серов? Нужно срочно поговорить. По телефону говорить не буду, приезжай завтра ко мне на работу.

– Договорились, – ответил Серов и нажал на кнопку отбоя.

Он откинулся на спинку сиденья. Ему не верилось в то, что удалось предсказать схему развития событий.

«Выходит, что убийство Новиковой – не первое в этой це-

пи загадочных убийств, а какое? Почему, никто на них не отреагировал? Кто виноват в этом проколе – милиция, эксперты?».

Он завел двигатель и осторожно выехал на улицу. Мимо его машины на скорости пронесся «Мерседес», едва не влетев ему в бок. Неожиданно для Серова дорогой автомобиль резко затормозил. Из «Мерседеса» вышел молодой парень и направился в его сторону. Серов невольно поморщился, ругаться и спорить с ним, не входило в его планы.

– Ты, что козел, не видишь куда рулишь? – закричал парень, подходя к его автомашине. – Ты, знаешь, сколько стоит эта «тачка»? Ты за всю свою жизнь не заработаешь таких денег.

Он еще что-то кричал ему в лицо, брызгая слюной. Александр открыл дверцу и вышел из машины.

– Ну и что ты кричишь? Я не глухой и хорошо слышу. Ты успокойся, парень, а то выскочишь из штанов. Ты видел знак? Если не видел, вернись назад и посмотри. Там написано, что ты должен был двигаться со скоростью 40 километров в час, а ты с какой двигался?

Эти слова, произнесенные Серовым ровным и уверенным голосом, еще больше распалили молодого человека. Он бросился к своей машине и, открыв заднюю дверцу, схватил биту. Он снова направился к нему, размахивая ей, и вдруг остановился, а затем стал пятиться обратно к машине. В руках Серова, матово блестя в лучах заходящего солнца, был пи-

столет. Парень сел в машину и быстро оставил поле возможной битвы. Серов сунул пистолет обратно кобуру и сел в машину. Путь домой занял несколько минут. Заглушив двигатель, он вышел из машины и по привычке взглянул на свое окно. Раньше там всегда горел свет, его ждали, а сейчас, оно было темным и каким-то неживым. Сунув ключи от машины в карман джинсов, он направился к своему подъезду.

***

Бросив ключи от двери на тумбу, Александр прошел на кухню. Он вылил воду из чайника и, всполоснув его, налил в него свежую воду. Поставив его на плиту, он направился в комнату, где быстро переоделся в спортивный костюм и снова направился на кухню, где, надрываясь от свиста, кипел чайник. Несмотря на то, что он весь день ничего не ел, он почему-то не испытывал чувства голода. Заварив в небольшом фарфоровом чайнике цейлонский чай, Александр направился в комнату, где надрывался от звонка городской телефон.

– Саша! Это – я, Елена, здравствуй.

– Здравствуй, – произнес он, прокручивая в своей голове варианты, по которым могла позвонить ему жена, с которой он не жил уже более года.

– Ты знаешь, Саша, я вчера неожиданно вспомнила, что оставила у тебя несколько дорогих моему сердцу вещей, без которых мне не очень комфортно. Я знаю, что они не играют в твоей жизни ничего, но без них....

– И, что это за вещи? – перебив ее, спросил Серов. – Ты когда уходила забрала у меня практически все, даже то, что никогда не принадлежало тебе. Да и после этого ты неоднократно посещала квартиру в мое отсутствие и подбирала остатки «былой роскоши».

– Да, я приезжала к тебе, ну и что? В этой квартире я прожила столько лет и почему не могу посетить ее или я должна была спрашивать у тебя разрешения на это?

– Мне просто интересно, как бы ты поступила, если бы я в твое отсутствие стал посещать твою квартиру? Что молчишь?

Сейчас он немного пожалел, что поддался на провокацию жены и стал понемногу «заводиться». Ему не хотелось спорить с ней, ведь за все годы их супружеской жизни он никогда не был прав. Он был виновен буквально во всем, в чем можно было обвинить мужчину, и этот разговор в который раз напомнил ему об этом.

– Что тебе в этот раз нужно от меня? – спросил он супругу. – Чего молчишь?

– Я хотела бы забрать..., – неуверенно произнесла жена и стала перечислять вещи и места их нахождения. – Ты сам их мне привезешь или мне приехать за ними?

– Я не хочу, чтобы ты посещала мою квартиру. Я сам тебе все это привезу.

– Вот ты как? – произнесла жена. – Мы с тобой еще в законном браке и эта квартира принадлежит не только тебе од-

ному, но и мне.

Александр громко засмеялся.

– Кстати, та квартира, в которой ты, сейчас, живешь, тоже не твоя. В ней есть и моя доля, ведь она тебе досталась от тетки при нашей совместной жизни. Ты об этом не забывай, дорогая.

– Как? – удивленно произнесла супруга. Ты и так сделал из меня какую-то мегеру, которая бросила своего мужа после перенесенного им инфаркта. Ничего не выйдет. Все уже давно знают, почему я оставила тебя.

– И, почему?

– Ты сам хорошо знаешь об этом. Зачем мне все это повторять? Привези все вещи в воскресенье после десяти часов утра. Лучше будет, если ты сделаешь мне предварительный звонок. Мало ли что...

– Хорошо. Договорились.

Александр положил трубку на рычаг телефона. Боль, которая как заноза до сих пор сидела у него где-то в сердце, снова напомнила ему о своем существовании. Он взял со стола упаковку с лекарством и, выдавив из пластины одну таблетку, положил себе в рот. Боль в сердце то усиливалась, то затихала.

«Надо же, – подумал он, – этого только не хватало. Давно меня так не прихватывало».

Он протянул руку и, нащупав пачку сигарет, закурил.

«Похоже, вечер окончательно испорчен – решил он. –

Чтобы не было подобных звонков и посещений нужно срочно поменять замки или поставить квартиру на охрану».

Александр откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Ему сейчас было не до чая.

***

Утром, прежде чем отправиться к себе на работу, Серов поехал к Панкратову на работу. Судя по лицу своего товарища, настроение его было не ахти каким.

– Что скажешь? – спросил его Александр.

– А, что здесь говорить, ты, как всегда, оказался прав. Вчера я провел разбор полетов со своими специалистами и выявил два прискорбных факта. Первый труп был в мае этого года. Одинокая старушка в возрасте восьмидесяти лет. Проживала она на улице Коммунаров, дом 4, квартиры 12. Обнаружили труп соседи. Тело было в стадии разложения, ну, ты сам понимаешь, запах и все такое. Вскрытие показало, что у нее сломана гортань. Специалист сообщил об этом дежурному по отделу милиции, но тот почему-то посчитал, что она сама нанесла себе эту травму, ударившись о край стола. Такое вполне возможно.

Вадим замолчал и посмотрел на Серова, который что-то записывал в свой блокнот.

– Как ее фамилия?

– Кого? – не сразу понял его Панкратов. – Специалиста?

– Старушки, старушки, Вадим?

– Гаврилова Пелагея Гавриловна, 1924 года рождения.

– А, вторая?

– Вторая? Это – Суханова Светлана Владимировна, 1921 года. Улица 10-я Союзная, 23-51. Труп обнаружила дочь. Утром она с ней разговаривала, обещала зайти к ней вечером. Пришла и застала мать мертвой. Пришел участковый, составил протокол и ушел. Труп был без видимых признаков насильственной смерти. Дочь не хотела вскрытия и обратилась к нам с заявлением, чтобы вынос тела был не из квартиры матери, а из морга. Сейчас это стало модным, хоронить прямо из морга.

– И, что?

– Вскрыли ее по ошибке...

– Ну и дела в вашем заведении. Интересные у вас ошибки.

– Ну, ты же обещал мне, Саша?

– Да, обещал и поэтому пока промолчу. А что, в милицию трудно было сообщить?

– Специалист объясняет это тем, что боялись скандала. Вскрыли тело без разрешения дочери.

– Это когда у нас это было?

– В том месяце. 15 июня.

Записав дату, Серов поднялся из-за стола и, поблагодарив Панкратова, вышел из кабинета. Сев в машину, он взял в руки телефон. На экране светилась цифра пропущенного звонка. Судя по номеру, ему звонил начальник отдела. Александр набрал номер Горохова и стал ждать ответа.

– Горохов, – услышал он в трубке.

– Серов, – в ответ произнес он. – Вы мне звонили, Сергей Иванович?

– Да, звонил. Ты, почему не на работе?

– Спроси об этом начальника Управления, он тебе ответит. У меня – свой график работы.

– Я, что-то не понял тебя Серов? Ты, наверное, забыл, с кем ты разговариваешь?

– Не напрягайтесь раньше времени, Сергей Иванович. Я выполняю приказ начальника Управления.

– Я не собираюсь спорить с тобой по телефону. Срочно приезжай на работу, здесь и поговорим.

– Хорошо, Сергей Иванович. В течение часа буду.

Серов отключил трубку и бросил телефон на пассажирское сиденье автомобиля.

«Есть же такая категория людей, которая обязательно испортит тебе настроение – подумал он. – Неужели Яковлев не сообщил ему о задании?»

Машина резко тронулась с места, едва не зацепив стоявшую рядом машину. Он выехал на улицу и, прибавив скорость, направился к себе в Управление.

***

Серов шел по коридору областного управления внутренних дел, здороваясь с попадавшими ему навстречу сослуживцами. Он многих знал не только в лицо, но и по совмест-

ной работе. Александр до работы в отделе по особо важным делам долгое время работал в отделе по борьбе с имущественными преступлениями. Нет, он не жаловался на судьбу, несмотря на то, что люди, с которыми ему приходилось работать, давно уже были большими начальниками и носили не две, как он, звезды на погонах. Его ценило руководство Управления и поэтому неоднократно предлагало поменять направление своей деятельности, чтобы получить соответствующие звания и должности, но он почему-то всегда отказывался от этого. Многим его товарищам было не понятно, что его удерживало в этом отделе, в котором, как считали они, перспектив роста у него практически не было.

Остановившись около двери начальника отдела, он сделал глубокий вздох и толкнул дверь ладонью. Горохов стоял около окна и о чем-то весело беседовал по телефону. Он не обращал внимания на вошедшего Серова, а может, просто не слышал, как тот вошел в его кабинет. Закончив говорить, он повернулся и, увидев Александра, вздрогнул от неожиданности.

– Стучаться нужно, Серов, – произнес Горохов, – так можно до смерти напугать человека.

Александр улыбнулся.

– Вы не умрете, Сергей Иванович, – в ответ произнес он. – У вас не нервы, а канаты.

Его реплика, похоже, понравилась, начальник улыбнулся и указал Серову на стул.

– Яковлев вышел в отпуск и поручил мне осуществлять надзор за тобой. Я надеюсь, что это не так сильно задевает твое самолюбие? Вот видишь, как бы ты не хотел подчиняться мне, судьба против этого.

– Вы знаете, Сергей Иванович, мне абсолютно без разницы, кому докладывать, вам или ему.

Александр явно кривил душой, говоря об этом, и этот момент не ускользнуло от глаз Горохова.

– Ты вот скажи мне, Серов, почему ты весь такой преуспевающий оперативник, так не любишь своего начальника? Может, из-за того, что не ты стал начальником отдела, а я?

– Я бы не хотел отвечать на этот вопрос. Если у вас больше нет ко мне вопросов, разрешите идти, работы у меня много, Сергей Иванович.

– Не спеши, Серов. Работа – не волк, в лес не убежит. Ты, почему не хочешь отвечать на мой вопрос?

– Не вовремя вы его задаете мне. Да и отвечать я на него не хочу. Думаю, что этого вполне достаточно, для того, чтобы покинуть ваш кабинет. Кстати, Сергей Иванович, сегодня в 17-00 заслушивание в Кировском отделе милиции по убийству старушки Новиковой. Вы приедете?

– Нет, я не поеду. Проведи его сам. Завтра доложишь, что они там накопили по этому делу.

– Хорошо, – ответил Павел и встал со стула.

Сев в машину, Серов достал свой блокнот и прочитал

первый, записанный им адрес, который назвал ему Панкратов. Ехать пришлось не так долго. Минут через двадцать он припарковал свою автомашину около четырехэтажного кирпичного дома, называемого в народе «хрущевкой». Железная дверь в подъезд оказалось закрытой, и Серову пришлось ждать минут двадцать, прежде, чем ему удалось попасть внутрь дома. Квартира, в которой жила Гаврилова, оказалась на третьем этаже. Он нажал на кнопку звонка и стал ждать, когда ему откроют дверь.

– Сынок, – услышал он за спиной женский голос, – вам кого?

– Гаврилову Пелагею Гавриловну, – ответил он, повернувшись на голос.

Дверь в квартиру, что была напротив, оказалась открыта и в проеме стояла женщина лет пятидесяти. Судя по сумке, что она держала в руках, женщина собиралась сходить в магазин.

– Вы знаете, Пелагея Гавриловна умерла еще полтора месяца назад. Сейчас в этой квартире живут новые жильцы. А, вы кем ей будете, что-то я вас раньше здесь не видела. Вы – родственник?

– Я – сын ее старой подруги, – соврал Александр. – Мама попросила меня навестить ее, все-таки возраст. А, от чего она умерла?

– Я не знаю. Смерть всегда причину найдет. Может, сердце, а может и еще что-то такое.

– Вы меня извините, но мама мне рассказывала, что она

была женщиной общительной.

– Я бы так не сказала. Как говорят про таких людей, она была сама себе на уме. Я иногда заходила к ней в квартиру, когда собиралась идти в магазин. Все хотела чем-нибудь угодить ей, но она всегда отказывалась от моей помощи и предпочитала сама ходить за продуктами. Магазин «Магнит» расположен всего в двух шагах от нашего дома.

– Понятно. Спасибо вам.

Александр быстро спустился вниз и, выйдя из подъезда, направился к своей автомашине.

***

Покойная Суханова Светлана Владимировна проживала на окраине города. Ранее в этом небольшом микрорайоне работало несколько промышленных предприятий, теперь здесь царило полное запустение. Корпуса заводов чем-то напоминали старое, брошенное людьми, кладбище, которое стало прибежищем для местных бомжей, алкоголиков и бродячих собак, которые с лаем стаями перебегали от одного корпуса к другому.

Дом номер двадцать три оказался такой же «хрущевкой», как и дом Гавриловой. Судя по цифрам, что красовались на фасаде здания, дом был построен в 1969 году. Перед тем, как войти в подъезд, Серов обошел вокруг дома, чтобышний раз убедиться, что попасть в квартиру со стороны улицы практически невозможно. В подъезде было темно, пахло

прокисшими щами. Глаза быстро привыкли к сумраку, и он стал медленно подниматься по бетонным ступенькам лестницы. Судя по состоянию стен подъезда, ремонта здесь не было с момента сдачи дома в эксплуатацию.

Поднявшись на третий этаж, он остановился перед металлической дверью, на которой красовалась цифра пятьдесят один. Серов долго давил на кнопку электрического звонка, но за дверью было тихо.

«Днем здесь делать нечего, – решил он. – Похоже, дочь покойной на работе».

Он позвонил в соседнюю дверь, но и ее никто ему не открыл.

«Не повезло, – подумал он, спускаясь вниз. – Нужно будет вызвать дочь убиенной на завтра и поговорить с ней, ведь она до сих пор не знает, что мать была убита, а не умерла от старости. Впрочем, это ничего не меняет».

Выходя из подъезда, Александр столкнулся с мужчиной неопределенного возраста. От него пахло алкоголем, табаком и не мытым телом. Мужчине было лет тридцать – тридцать пять, брюки его, похоже, уже давно не помнили утюга, клетчатая рубашка на груди была расстегнута, отчего была видна поблекшая татуировка, выколота на груди. Мужчина удивленно посмотрел на Серова, прикидывая про себя, к кому мог приходиться этот человек.

– Привет, – поздоровался он с Александром. – Ты не ко мне приходил случайно?

– Нет, я приходил к Сухановым.

– А..., – как-то разочарованно произнес он. – Ты, сигаретами не богат? Может, угостишь?

Серов, молча, достал пачку и, вынув сигарету, протянул ее мужчине.

– Может, и спички дашь? А, то я забыл свою зажигалку на кухне.

Прикурив, мужчина снова спросил его:

– Ты к ее дочери приходил или к матери? А, то старушка душу Богу отдала с месяц назад.

Серов сделал удивленное лицо.

– Она давно жаловалась на сердце, – произнес Александр, – что сделаешь, мотор есть мотор.

– Ты чего? Какое сердце? Да она фору даст любому здоровому человеку. Я в этот день ее утром видел. Она как коза поскакала в магазин. Ну, мы с мужиками бухнули немного, смотрю тащится обратно домой с полной сумкой.

– Она шла одна или кто-то провожал ее?

Мужчина громко засмеялся.

– Ты чего, мужик. Кому она нужна, старая калоша. Я особо к ней не приглядывался, одна она или нет. По-моему, рядом с ней шел какой-то молодой парень. Вошли они вместе в подъезд или нет, я этого не знаю. Я что – шпион, чтобы за ней следить?

– А, что за парень был?

– А, хрен его знает. Я только на баб гляжу, а мужики меня

не интересуют.

Серов усмехнулся и с улыбкой посмотрел на мужчину. Попрощавшись с ним, Александр направился к машине.

***

Серов поздоровался и сел на свободный стул. Начальник отдела милиции посмотрел на него и кивком головы, поднял с места начальника уголовного розыска.

– Начинайте, – приказал ему начальник и откинулся на спинку кресла.

Богданов встал из-за стола и начал свой доклад. Он говорил до того монотонно, что многие стали позевывать и с надеждой смотреть на начальника отдела, ожидая от него команды об окончании заслушивания. Наконец Богданов закончил свой доклад и, облегченно вздохнув, сел на свое место.

– Что я могу сказать, вы хорошо поработали, – произнес начальник милиции, поднимаясь из-за стола, – я доволен вашей работой. Интересно, что нам скажет представитель областного Управления уголовного розыска? Какова его оценка работы нашего отделения?

Все обернулись в сторону Серова. Восемь пар глаз, словно сверла, буравили его лицо.

– Действительно, судя по цифрам, приведенным начальником сыска, проделана большая работа: десятки опрошенных соседей, с десятков, назначенных следователем след-

ственного комитета экспертиз. Вроде бы все хорошо, цифры впечатляют. Вот только я одного не понял, для кого прозвучали эти цифры? Здесь не заседание группы статистики, а заслушивание по нераскрытому убийству гражданки Новиковой. Вами, товарищ Богданов, была озвучена цифра количества отработанных квартир, однако, не было сказано конкретное число опрошенных граждан, ведь в каждой квартире живут как минимум двое взрослых людей. Кого вы хотели удивить этими цифрами? Меня или следователя следственного комитета? Я хотел бы услышать, версии, которые были выдвинуты в ходе работы по делу, но они почему-то не прозвучали в этом кабинете.

Серов замолчал и окинул взором лица сидящих в зале сотрудников отделения уголовного розыска. Все молчали. Кто-то что-то писал, кто-то отрешенно смотрел в окно, молча, дожидаясь окончания заслушивания.

– Ясно пока лишь одно, что бабка умерла не сразу, а какое-то время оказывала сопротивление этому душителю, – продолжил Александр. – Следовательно, у нее под ногтями могла остаться какая-то биологическая масса, принадлежащая преступнику. Вы изъяли ее или понадеялись на экспертов? Если на них, то почему до сих пор нет никаких результатов?

– Этот вопрос больше относился к следователю следственного комитета, чем к сотрудникам милиции, – произнес начальник отдела милиции и посмотрел на молодого человека,

который сидел напротив двери.

Тот встал с места растерянно посмотрел на Серова, не зная, что ему ответить на поставленный им вопрос.

– Вы знаете, у нас сейчас в комитете создан специальный отдел, который занимается назначением экспертиз. Все вопросы в отношении экспертиз, это к ним, а не ко мне.

– Тогда, скажите мне, товарищ следователь, как вы хотите раскрыть это преступление, если не осуществляете весь перечень первоначальных оперативно-следственных мероприятий? Может, вы просто не желаете раскрывать это преступление?

Начальник отдела милиции встал из-за стола и хотел что-то произнести, но Серов жестом руки остановил его.

– У меня еще один вопрос к следователю Следственного комитета. Назначена ли экспертиза на микрочастицы с одежды убитой Новиковой? Думаю, что эта экспертиза могла бы нам рассказать о том, в какую одежду был одет преступник во время совершения убийства. Но, судя по вашему лицу, вы тоже не знаете, была ли назначена подобная экспертиза или нет.

В кабинете стало тихо. Было слышно, как на улице играли и смеялись дети. Серов замолчал и сел на стул. Из-за стола встал начальник отдела милиции. Он громко откашлялся.

– Что я могу сказать? Товарищ Серов прав. Мы действительно подошли к этому делу не столь серьезно, как требовалось. Могу заверить областное Управление уголовного ро-

зыска в лице товарища Серова и Следственный комитет, что мы приложим все силы, чтобы поправить положение. Вам все понятно? Раз нет больше вопросов, считаю наше заслушивание законченным.

Все встали с мест и, гремя стульями, стали расходиться. Александр вышел из кабинета начальника милиции последним. В дальнем конце коридора, он увидел Богданова, который явно ждал, когда он выйдет от начальника.

– Теперь мне ясно, почему ты не захотел вчера выпить со мной коньяк, – произнес Валерий. – Выходит, ты уже вчера хорошо знал, что я буду докладывать на этом заслушивании?

– А, ты, что обиделся? Можно подумать, что это первое заслушивание, на котором ты присутствуешь, и тебя критикуют? Люди со временем приобретают опыт работы, а ты лишь по-прежнему шлифуешь свою дикцию. Думаю, что у тебя еще есть время поправить ситуацию.

Александр вышел из отдела и, не оглядываясь, направился к своей автомашине.

***

Серов закончил писать отчет по заслушиванию и, встав из-за стола, потянулся так, что у него затрещали суставы рук. Он давно так много не писал и лишь только приказ Горохова заставил его сесть за стол. Александр вышел из кабинета и направился к начальнику отдела. Секретарь, Лариса, молодая красивая девушка, с красивыми длинными ногами, от

которых весь мужской состав отдела просто сходил с ума, сообщила ему, что начальник уехал по делам и едва ли сегодня вернется на работу.

– Лариса, будь добра, передай эту справку Сергей Ивановичу, – обратился он к ней и протянул справку. – Я сейчас тоже уеду по делам, если я ему понадобится, пусть звонит.

– Хорошо, Саша, передам. Ты когда будешь отдыхать? Все работаешь и работаешь.... Я смотрю, у вас в отделе есть люди, которые живут только на «подхватах», за все время, так и не раскрыв самостоятельно ни одного преступления.

Серов улыбнулся.

– У тебя сегодня очень красивая прическа, Лариса. Она тебе очень идет. Глядя на тебя так, и хочется запеть – где мои семнадцать лет....

Девушка покраснела и скромно улыбнулась.

– Спасибо, Саша. Я рада, что тебе она понравилась.

Она снова покраснела. Легкий румянец еще больше подчеркивал ее красоту.

– Да, Лариса, нелегко устоять перед такой красотой.

– Саша, скажите, а, сколько вам лет?

Серов улыбнулся.

– Мои года, Лариса – мое богатство. Старый я для тебя, старый. Да и женат я. У меня дочь, наверное, ровесница тебе.

Он еще раз улыбнулся девушке и вышел из приемной. Шагая по коридору Управления, он достал из кармана телефон и быстро набрал номер Панкратова.

– Вадим, это Серов. Извини, что беспокою в нерабочее время. Скажи, одежда убиенной Новиковой еще цела или вы ее уже уничтожили?

Тот рассмеялся над его вопросом.

– Ты, что только проснулся Серов? У нас склада нет, чтобы хранить вещественные доказательства. Если вашему следствию не нужны эти тряпки, то зачем они нам?

– Ты, прав, Вадим. Извини за беспокойство.

Домой он приехал часа через два. Не успел он переступить порог дома, как зазвонил городской телефон. Не снимая обуви, он прошел в комнату и снял телефонную трубку.

– Здравствуй, папа, – услышал он голос дочери, – как твое здоровье? Я тебе уже целый час названиваю, уже стала беспокоиться.

– Терпимо, дочка. Я только, что вошел домой, был на работе. Как там внучок?

– У нас все хорошо, папа. Я, что тебе звоню? Я сон нехороший видела, вот и решила тебе позвонить.

– Значит, только сон? А я думал, что ты просто мне позвонила? Да, ладно, это я просто пошутил, дочка. Как там мать?

В трубке повисла пауза.

– А, почему ты меня об этом спрашиваешь, папа? Неужели тебя так интересует ее здоровье?

Теперь замолчал он, соображая, что ответить на ее вопрос.

– Молчишь? Тогда слушай, что я тебе скажу. Если тебя так интересует ее здоровье, то позвони ей сам и спроси об этом. Я не хочу быть посредником в ваших взаимоотношениях.

– Я понял, Маша. Доброго тебе вечера.

Он положил трубку и сел в кресло. Сердце снова прострелила боль. Он сунул в рот таблетку нитроглицерина и, закрыв глаза, облокотился на спинку кресла. Кровь прилилась к голове, от чего ему показалось, что она вот-вот разорвет его череп.

«Зачем я ее спросил о матери? – подумал он. – Ты же предполагал подобный ответ? Глупо, Серов, глупо. Разбитую чашку уже не склеишь? Да и зачем тебе это нужно? Может, ты уже забыл эти ежедневные скандалы, которые возникали буквально из ничего. Выходит, забыл, если стал интересоваться здоровьем супруги».

Перед глазами поплыла картинка – перекошенное от злости лицо жены, ее оскорбления, сыпавшие в его адрес, как из рога изобилия.

Раздался звонок, который вернул его к реальной жизни. Звонил дежурный по УВД.

– Серов! У нас – труп. В своей квартире обнаружен труп Смирновой Галины Николаевны, 1927 года рождения. По информации участкового, жертва задушена шнуром от утюга.

– Кто обнаружил труп?

– Соседка, которая принесла ей лекарства, заказанные ей

накануне.

– Адрес?

Дежурный быстро надиктовал ему адрес. Вырвав листок из блокнота, он быстро вышел из дома и направился к своей автомашине.

***

Те, кто жил или живет в крупных мегаполисах, тот хорошо знает, что такое пятница. Проехать через весь город вечером в этот день недели было большим испытанием для любого горожанина. Люди, словно ждали окончания недели и сразу потянулись за город. Кругом были заторы, пробки и даже Серову, хорошо знающему город, с трудом удалось добраться до нужного ему адреса. Он подъехал к дому в тот момент, когда два сотрудника милиции выносили из подъезда пластиковый пакет с трупом.

– Погоди, не спеши, – произнес Александр сотруднику милиции.

Те, молча, опустили тело на землю и, достав сигареты, отошли в сторону. Серов нагнулся и, расстегнув на пакете «молнию», посмотрел на лицо женщины. На ее шее отчетливо виднелся фиолетовый след от удавки. Он закрыл пакет и пошел к подъезду, около которого стоял начальник районного отдела уголовного розыска.

– Везет тебе, Богданов, как утопленнику, второй труп за неделю и все на твоей территории. Думаю, что этим трупом

это все не закончится. Преступник, словно охотник, если начал свое дело, то не остановится, пока не упрется в расстрельную стену.

Валера невесело улыбнулся.

– Не мне, Серов, везет, а нам с тобой, я бы так сказал.

Они поднялись на третий этаж и вошли в квартиру потерпевшей. На кухне сидел следователь из Следственного комитета и допрашивал соседку, обнаружившую тело погибшей.

– Что она говорит? – поинтересовался Серов у начальника розыска. – Есть что-то интересное?

– Вчера убиенная Смирнова попросила ее купить ей в аптеке лекарство. Она купила и хотела занести его ей. Долго звонила, так как та почему-то не открывала ей дверь. Не дождавшись ответа, она толкнула дверь, которая оказалась почему-то открытой. Около трупa на полу лежал утюг, вон он стоит на столе. Похоже, преступник и задавил ее шнуром от утюга, так как других предметов мы при осмотре не обнаружили.

– Кто-то слышал шум борьбы или еще что-то такое?

– Нет. Все было тихо. А, в прочем, соседей слева нет, они летом живут на даче. Соседи снизу слышали, что что-то упало на пол, но не придали этому значения.

– И когда они это слышали? – спросил Александр Валеру.

– Говорят, часов около трех дня, точного времени, сам понимаешь, у нас нет.

– Ее вообще-то кто-то сегодня видел?

– Да, есть такой человек, он уже допрошен. Он встретил старушку в магазине «Магнит», он здесь рядом. Он у нее еще занял пятьдесят рублей до понедельника.

– Она была одна?

– Он говорит, что одна, хотя и не совсем уверен. Ему показалось, что она кого-то ждала.

– Почему он так решил, – с накатывающей в интонации злостью, спросил его Серов. – Ты, в конце концов, можешь сам спокойно и обстоятельно доложить, почему мне все время приходится, чуть ли не клещами вытаскивать из тебя все это?

– Ты, Саша, не пыли. Ты даже не представляешь, сколько умных командиров из числа наших «опытных» товарищей уже здесь побывало. Зайдут, посмотрят и назад. Каждый подойдет и начинает мне на мозги капать. Ты, говорит, это проверь, другой просит проверить другое, а сами в машины и поминай, как звали.

Валера замолчал. Чтобы как-то снизить накаленную между ними ситуацию, Александр поинтересовался у него, приезжал ли на место происшествия его начальник отдела.

– Ты, что Серов издеваешься надо мной? Это когда Сергей Иванович приезжал на место преступления? Он, брат, не из таких людей. У него для этого есть такие люди, как вы. Ты тоже пока не мешай нам работать. Я уже вызвал сюда своих людей, подтянул участковых инспекторов. Сейчас начнем повальный обход квартир, пока еще люди не уехали на дачи.

Богданов посмотрел на Александра, ожидая от него каких-либо указаний.

– Валера, проследи, чтобы следователь вынес постановления на экспертизы: биологические и на микрочастицы. И еще, постарайтесь хорошо поработать со шнуром от утюга на наличие на нем следов, может, удастся что-то выделить.

– Понял, товарищ начальник. Спасибо за подсказку, – произнес он с язвительной улыбкой на лице. – А мы вот, лохи, не знали, что нам делать. Спасибо вам, барин.

– Раз понял, тогда до утра. Цыплят по осени считают.

– Завтра ведь суббота, сейчас лето... – заканючил вдруг Богданов. – Я то ничего – человек привычный, но другие...

Серов не дал ему договорить.

– Нет, у нас, Богданов, с тобой ни суббот, ни лета. Понял? Пусть и твои сотрудники начинают привыкать к этому режиму, раз пришли работать в уголовный розыск. Понял? Раз понял, я тогда я поехал.

Он сел в машину и, медленно лавируя между машинами, выехал со двора.

***

Утром в субботу Александр приехал в районный отдел милиции. Дверь в кабинет начальника уголовного розыска была открыта настежь. Заметив вошедшего в кабинет Серова, Богданов оторвал свой взгляд от бумаг и посмотрел на него.

– У тебя что, день открытых дверей? – спросил его Александр и улыбнулся.

– Жара, – коротко бросил Валера. – Нормальные люди на пляже балдеют, а здесь в кабинете истекаешь потом.

– Не ворчи, Богданов, все равно не разжалобишь. Что-то новое «нарыл»?

– Читай, здесь все, что удалось нам накопать за эту ночь.

Серов сел за стол и, взяв справку, начал читать.

– Интересно, Валера, получается. Здесь смотри, как и при убийстве Новиковой, преступник ничего не искал, он даже не взял деньги, которые лежали на столе. Богданов, как ты думаешь, почему он закрывает лицо жертвы полотенцем? Чего он боится?

– Это ты его спросишь, Серов, когда задержишь. Единственно с чем я с тобой могу согласиться, что этот малый – больной на голову. Когда я не понимаю логику человека, я всегда теряюсь и немножко боюсь этого человека. Вот и сейчас, я испытываю подобное чувство. Мне не понятен подбор жертв, почему он убивает лишь старушек, а не молодых и красивых девушек? Может, ты мне объяснишь, почему он это делает?

– Если бы знал прикуп, то жил бы в Сочи, – ответил Александр. – Я сейчас поеду к себе на работу и попробую проанализировать все эти преступления. Может, тогда я смогу ответить на твой вопрос.

– Давай, думай. Я отпускаю людей, они всю ночь пахали.

Пусть немного отдохнут.

– Хорошо. Тебе решать, – ответил Серов и, пожав руку Богданову, направился к выходу.

Серов открыл окно. В кабинет ворвался жар и шум улицы. Он положил справку на стол и, откинувшись спиной на спинку стула, задумался. Достав из тумбы стола лист чистой бумаги, он начал составлять только ему понятную схему.

«Все убитые женщины – преклонного возраста, которые проживали в старых «хрущевках», на третьем этаже, – размышлял он. – С чем это связано? Наверняка, с возможными путями отхода. А это значит, что он может легко спрыгнуть вниз с третьего этажа и при этом не поломать себе ноги. Следовательно, он или бывший спортсмен, или хорошо подготовленный к подобным прыжкам человек. А сейчас – думай Серов, где можно всему этому научиться? Все правильно. Значит, он служил или до сих пор служит в специальном подразделении, где есть высотная подготовка. Во-вторых, все жертвы – одинокие женщины, то есть проживали одни. Вопрос, как он их вычислял? Не исключено, что кто-то помогал ему делать это. Все жертвы задушены. Он не меняет свой подчёрк. Опять вопрос, почему? И самое главное, обстановка в квартирах не была нарушена, ценности и деньги не тронуты. Выходит, преступник убивает женщин без цели обогащения, а, следовательно, он проникает в жилище лишь с одной только целью и эта цель – убийство».

Громкий звонок телефона оторвал его от размышлений.

Александр поднял трубку. Звонил начальник отдела. Собрав со стола бумаги, он направился к нему.

– Ты, когда закроешь этот вопрос с бабушками? – не здороваясь с ним, спросил его Сергей Иванович. – Я сейчас был на совещании у исполняющего обязанности начальника Управления. Скажу честно, мне было стыдно от критики, которую он обрушил на работу нашего отдела. Ему звонили из мэрии. Руководство города интересуется, когда мы раскроем эти убийства?

– Трудно сказать. Все намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Этих убийств, между прочим, четыре. Все началось полтора месяца назад, а когда закончатся, не знает никто?

– Сколько? – удивленно переспросил его удивленный Горохов. – Ты ничего не путаешь, Серов?

– Нет. Два убийства оказались латентными и были выявлены мной три дня назад.

Последняя реплика Серова окончательно лишила Горохова дара речи. Он замахал руками, словно отбиваясь от какого-то вполне реального человека, который пытается напасть на него. Наконец он успокоился.

– Кто кроме нас еще знает об этом?

– Только Панкратов, который и помог мне выявить эти преступления.

В кабинете стало тихо. На лице Горохова можно было прочитать, что тот что-то придумал.

– Вот, что, Серов. Пусть это все останется пока между нами. Зачем поднимать лишний шум. Ты сам-то, что думаешь обо всем этом?

– Я вам вчера все это изложил в рапорте. Вы, что его не читали?

– Нет. Ты думаешь, что я здесь просто так сижу и читаю ваши бумажки? Посидел бы ты немного на этом месте, запел бы по-другому.

Александр не ответил, так как почувствовал в словах своего начальника явные нотки провокации. Любой его ответ, мог вызвать у него непредсказуемую реакцию.

– Насколько я тебя понял Серов, ты считаешь, что это – маньяк?

– Да. Думаю, что это не последнее его убийство. Хорошо, если выйдем на него быстро, а так, черт его знает, сколько старушек он еще «замочит».

– Не каркай, Серов. Ты представляешь, что будет, если об этом узнают журналисты? Да нас с тобой просто порвут, как тузик грелку. Давай, займись этим делом вплотную.

– Я и так занимаюсь, но здесь нужна группа. У Богданова много текучки и он едва ли сможет серьезно заниматься этими убийствами. Могу сказать лишь одно, преступник-человек неглупый, пока он не оставил нам ни одного следа, за который мы могли бы зацепиться. Вот я здесь немного подумал, так сказать, попытался проанализировать эти преступления. Взглянуть не желаете, Сергей Иванович?

Горохов махнул ему рукой, давая понять, что их разговор закончен. Александр вышел из кабинета и посмотрел на тонкую папочку, что держал в руках. Странно, но Горохов не стал вникать и обсуждать то, о чем он размышлял в своем кабинете перед его звонком.

– Вы к себе, Александр Константинович? – спросила его Лариса.

– Да, а в чем дело? Сегодня суббота, почему вы на работе?

– Я просто хотела вас угостить вареньем. Вчера мы с мамой сварили варенье из абрикосов, вот я и хотела угостить вас.

– Спасибо, Лариса, – произнес он. – Мне, конечно, приятно твое внимание к моей персоне, но я боюсь тебя разочаровать.

***

Субботний вечер. Городской шум за окном затихал. Жара спадала. Александр открыл окно и сел в кресло. Он любил эти вечерние минуты, когда можно было немного расслабиться и отвлечься от рабочих проблем. Вот и этот вечер не стал для него исключением. Серов удобно устроился в кресле и, закурив, стал смотреть городскую программу новостей. Миловидная девушка рассказывала о встрече городской общественности с руководством областного управления внутренних дел. Среди руководителей УВД Серов заметил и своего начальника – Горохова Сергея Ивановича.

– А, вот, что нам рассказал начальник отдела по особо важным делам, – произнесла диктор и посмотрела на Сергея Ивановича.

Горохов, словно кинозвезда, мило улыбнулся ведущей и, откашлявшись, начал свое выступление. Неожиданно для Серова, начальник отдела вдруг обратился к аудитории с просьбой оказать помощь милиции в розыске и задержании преступника, который убивает престарелых граждан нашего города.

– Как вы считаете, Сергей Иванович, в городе появился маньяк? – спросила его ведущая.

Горохов посмотрел на начальника УВД, а затем, ответил:

– Может, еще рано называть этого человека маньяком, но он очень опасен и сейчас на его розыск и задержание ориентированы все силы милиции. Я могу сообщить, что за информацию об этом человеке УВД области готово заплатить один миллион рублей.

«Что он делает? – подумал Серов. – Он же пугает людей! Не исключено, что многие из них испугаются и вместо того, чтобы оказывать помощь, предпочтут молчать. Страх перед убийцей окажется намного сильнее обещанных им денег. Во-вторых, кого искать? Мы же ничего не знаем о преступнике, у нас нет ни примет, ни какой-то другой информации!».

От телевизора его отвлек телефонный звонок. Кроме жены, дежурного по УВД и дочери, никто не знал номер его городского телефона.

– Здравствуй, Серов, – услышал он голос жены. – Это правда, что у нас в городе появился маньяк? Ты опять, наверняка, занимаешься его розыском и задержанием.

– Здравствуй! Что-то случилось? – словно не услышав его вопроса о маньяке, спросил он супругу.

– Да. Меня завтра дома не будет, я уеду к подруге на дачу. Так что можешь не приезжать.

– А, почему к подруге? У нас ведь есть своя дача? Я работаю, так, что там никого нет. Ты можешь хорошо отдохнуть и там.

– Не хочу. Она, во-первых, далеко от города, – произнесла она, капризным голосом, а во-вторых, мне там просто не нравится. Там, наверняка, не осталось ничего от моего уюта.

– Как далеко? Ведь когда мы ее покупали, я говорил тебе, что не всегда я смогу возить тебя сюда. Помнишь, что ты мне тогда ответила? Ты сказала, что ты сама сможешь ездить сюда рейсовым автобусом. Так, что же изменилось или автобусы перестали туда ездить?

– Просто я не хочу бывать там, где бываешь ты. Разве ты это еще не понял?

– Вон оно, что? – начиная раздражаться, произнес он.

– Так, что завези мне вещи завтра вечером или в понедельник с утра.

– В понедельник не смогу, я ведь работаю, значит, попробую завезти завтра вечером.

Она положила трубку. Александр сел в кресло и снова

взглянул на телевизор. По нему шел фильм о работе милиции. Оперативник, с бицепсами культуриста, крушил направо и налево челюсти преступников. Улыбнувшись, он выключил телевизор и направился на кухню. Он не любил современные фильмы о работе уголовного розыска. Ему было обидно, что современные режиссеры делают большой акцент на физическую силу, а не на умственные способности оперативников.

«Интересно, а что сейчас делает преступник? Наверное, сидит, улыбается и смотрит телевизор. А, может и наоборот, сидит в темноте и трясется от страха. Ведь неспроста он закрывает лица своих жертв полотенцами. Он просто боится застывших глаз своих жертв, ведь многие из них почему-то верят, что в глазах жертвы, словно на фотографии остается образ преступника. Все правильно, поэтому он и нападает на старушек со стороны спины. В понедельник нужно переговорить со специалистами, пусть они составят психологический портрет душегуба».

Сунув две таблетки себе в рот, он запил их водой и выключив свет, направился в спальню.

***

Вечером в воскресенье Александр заехал к жене, которая жила в центре города. Прежде, чем вытащить из багажника машины ее вещи, он набрал ее телефонный номер. Трубку долго никто не брал. Когда он уже был готов отключить вы-

зов, в трубке что-то щелкнуло, и он услышал голос супруги:

– Саша? Это ты?

– Да, это я. Вот уже полчаса стою около твоего дома, чтобы разгрузить свою машину. Тебе эти вещи нужны или ты решила в очередной раз немного поиздеваться надо мной?

– Извини, но я до сих пор на даче у подруги. А, ты не мог бы завтра привезти мне вещи?

– Лена! Ты хоть немного пожалей меня, я же тебе не мальчик. Ты там отдыхаешь со своей подругой, а я гоняю по всему городу, чтобы отдать тебе вещи, без которых ты просто не можешь жить.

– Почему ты разговариваешь со мной, Саша, в таком тоне? У тебя есть машина, разве тяжело привести их мне в удобное для меня время? Привези их завтра, если тебе это не так тяжело?

– Завтра я не могу, у меня работа, ты это хоть понять можешь? Я отдам твои вещи дочери, пусть она и привезет их тебе.

– Как тебе не стыдно, – произнесла супруга. – Я не хочу, чтобы ты передавал их Маше. У нее и без этого много дел.

Чтобы не сорваться, он отключил трубку и бросил ее на пассажирское сиденье. Он хотел завести двигатель, но тут вдруг снова раздался телефонный звонок.

– Ты, что бросаешь трубку? Что опять тебя понесло?

Прежде, чем ответить ей, он глубоко вздохнул.

– Лена! Что еще тебе от меня нужно? Мы с тобой не жи-

вем больше года. Сейчас у тебя своя жизнь, а у меня своя. Ты попросила меня, чтобы я привез тебе милые твоему сердцу безделушки, я тебе привез. Что тебе еще от меня нужно?

– Я не хочу, чтобы ты разговаривал со мной в таком тоне. Я и так всю жизнь прожила с оглядкой на тебя.

– Говори точнее, с какой оглядкой, – произнес он, – я, что тебя обижал? Может быть, бил или оскорблял? Ты не работала, сидела дома и у тебя была уйма времени, чтобы переосмыслить свою жизнь, свой выбор. Почему ты тогда не ушла, когда я был еще здоров?

– Дурой была, вот и не ушла. Сейчас жалею об этом. Ты мне сломал всю жизнь.... Ты отобрал и растоптал мою молодость....

В трубке послышались всхлипы.

– Хорошо, так и быть. Я выберу время и завезу тебе все то, что ты просила, – произнес он и нажал кнопку отбоя.

Он завел двигатель машины и поехал обратно к себе домой. Каждый подобный разговор с женой наносил очередную зарубку на больном сердце. После перенесенного им инфаркта миокарда ему предложили уйти с работы на пенсию по болезни, но он отказался и попытался доказать всем, а в том числе и себе, что инфаркт – не приговор для человека и ушел полностью в работу. Сейчас он жил один и его позднее возвращение с работы больше не нарушало семейной идиллии. На светофоре он чуть не ударил стоявшую перед ним автомашину и, мысленно обругав себя матом, обтер вспотев-

ший лоб ладонью. В эту ночь он плохо спал, ему снился сон, что он вновь молодой и женится на своей супруге. Он дважды вставал ночью и, выйдя на кухню, долго курил, оставаясь под впечатлением сна, который никак не хотел отпускать его в эту ночь.

***

– Привет красавица, – произнес, улыбаясь Александр. – Для меня что-нибудь есть?

Лицо Ларисы вспыхнуло.

– Все шутите, Александр Константинович. Вот вам журнал, расписывайтесь за входящую почту. Вы у нас словно кинозвезда, – произнесла девушка и громко засмеялась. – Смотрите сколько вам почты, артистам столько не пишут, сколько вам.

Расписавшись в журнале, Серов забрал почту и, улыбнувшись Ларисе, направился к себе в кабинет. Открыв окно, он начал внимательно читать и откладывал в сторону ответы, полученные ЖЭУ. Все они были однотипны, словно написанные одним человеком, под копирку. Руководители ЖЭУ сообщали, что заявок на ремонт сантехники и других бытовых приборов в домах, где были совершены убийства, в указанные им дни не поступало. Подобный ответ был и от службы «Горгаза».

«Выходит, официальных заявок, не было, – подумал он. – Нужно опросить самих сантехников, может, эти люди, и об-

рашались непосредственно к ним за помощью, минуя официальные каналы. Однако, все они жили в разных городских районах и обслуживали эти адреса разные ЖЭУ. Не мог же один тот же убийца работать в этих организациях одновременно. Но, все равно, надо поручить эту проверку Богданову Валере, пусть его ребята сделают это дело».

Александр подошел к окну и, достав сигарету, закурил. По приказу начальника Управления, сотрудникам было категорически запрещено курить в рабочих кабинетах, однако, Яковлев был в отпуске и Серов решил использовать этот шанс в своих интересах. Он глубоко затянулся и выпустил дым на улицу. Неожиданно дверь открылась, и в кабинет вошел Сергей Иванович. На его лице сияла улыбка.

– Нарушаем? – произнес он. – Ты, что не читал приказ начальника Управления?

– Не то, что читал, даже подписался, что ознакомился с ним лично. И что?

Горохов сел на стул, и дождавшись, когда Серов закончит курить, спросил его:

– Ты смотрел мое субботнее выступление по телевизору? Ну и как?

– Если честно? Скажу одним словом, глупо и преждевременно.

На лице Горохова пробежала едва заметная ухмылка. Он явно не ожидал услышать от Серова подобную оценку.

– И в чем же заключается эта глупость? Расшифруй мне,

глупому и недалекому человеку. Давай, Серов, не стесняйся. Будем считать это критикой снизу.

Горохов пристально посмотрел на Серова, давая ему понять, что готов услышать от него о своей глупости.

«Говорить или нет? – подумал Александр. – Наверное, нужно сказать, ведь кроме меня ему об этом никто из сотрудников управления не скажет».

– Первое, – тихо произнес Серов. – Вы сильно напугали население города своим выступлением об убийце. Что вы преследовали, сообщая об этих преступлениях? Вы не только напугали население, но вы насторожили и убийцу. Думаю, что он сделает вывод из вашего выступления. Второе. Скажите мне, вот вы призвали людей к поиску и задержанию преступника. Кого они должны искать? У нас нет ни его фотографии, ни его примет, ни описания внешности. Преступник, наверное, потирал ладони от удовольствия, ведь у милиции нет никаких зацепок в отношении его. Сейчас нас с вами забросают заявлениями и замучат звонками о предполагаемом преступнике, которых люди будут видеть в каждом прохожем. Скажите, кто это все будет проверять? Нужно создавать специальную группу, которая будет только сидеть на проверках этой информации.

Лицо Горохова потемнело. Только сейчас он понял, что совершил большую ошибку. Несмотря на охвативший его гнев, он спросил Александра:

– Что предлагаешь? Ну, прокололся, с кем не бывает....

– Это вы уже сами решайте. Вы – начальник, вам и принимать решение.

– Критиковать, Серов, всегда легче, чем что-то посоветовать, – произнес он с обидой в голосе.

– Вы сами создали подобную ситуацию, вам из нее и выбираться. У меня есть чем заниматься, вы сами это знаете.

Горохов вскочил со стула и, не обращая внимания на Серова, стал шагать по кабинету от стены к стене. Вскоре он остановился и быстро направился к двери.

На столе Серова зазвонил телефон. Александр снял трубку и услышал голос Ларисы.

– Александр Константинович! Можно я занесу вам чая?

Эта просьба была столь неожиданной для него, что он растерялся.

– Конечно. Я не против этого, – произнес он и положил трубку.

***

Вся неделя Серова была похожа на какой-то один сплошной кошмар. Бесконечные звонки граждан, сотни письменных обращений граждан, которые почему-то стали считать своих соседей преступниками и просили их арестовать и посадить тех в тюрьму. В пятницу поток всех этих обращений стал понемногу спадать. Александр, назначенный руководителем группы разбора всех этих обращений, вынужден был полностью отойти от работы по раскрытию этой серии

убийств. Однако, предчувствие нового убийства не покидало его. За все годы, что он работал в этом отделе по особо важным делам, у него обострилось подобное чувство и сегодня, он вновь ощутил его, как никогда остро.

На столе зазвонил телефон. Звонок был таким резким и неожиданным для него, что он невольно вздрогнул.

– Серов, – привычно представился он. – Слушаю....

– Александр, здесь звонят твои коллеги, хотят переговорить с тобой. Соединить?

– Давай, – коротко ответил он и пододвинул к себе блокнот и ручку.

– Александр Константинович, – услышал он глуховатый мужской голос. – Вас беспокоит Леонид Кипоть, город Волжск. Насколько я знаю, вы работаете по раскрытию убийств бабушек. Это так?

– Да, – коротко ответило он.

– Александр Константинович, у нас вчера зарегистрировано аналогичное преступление. Бабушка, семидесяти пяти лет, задушена у себя дома. Скажите, у вас есть электронная почта? Хочу отправить в ваш адрес ориентировку и протокол осмотра.

Серов продиктовал ему адрес и стал ждать. Наконец, на экране монитора появилось сообщение. Он нажал на кнопку и раскрыл его.

« 06.08.10. в 15-00 был обнаружен труп гражданки Самоделкиной А. А. , 1931 года рождения, проживающей: ул.

Советская, дом 5, кв. 38. Тело лежало на полу головой к окну. Лицо жертвы было покрыто кухонным полотенцем. В процессе предварительного осмотра тела установлено, что смерть гражданки Самоделкиной наступила в результате асфиксии. Рядом с трупом обнаружен телефонный аппарат. Предположительно, преступник использовал шнур аппарата в качестве удавки. С места преступления изъяты след обуви сорок третьего размера, принадлежащий неизвестному человеку, пять пленок со следами пальцев рук, принадлежащих Валынкину Евгению Николаевичу, 13.09.1972 г.р., который проживает этажом ниже. На шнуре обнаружены потожировые следы, принадлежащие неизвестному лицу. Ценности и деньги не похищены, обстановка в квартире не нарушена.

Валынкин Е.Н. допрошен, с ним был проведен полиграф. Причастность Валынкина к убийству не установлена. Из его допроса следует, что утром он заметил Самоделкину А.А. около магазина «Магнит». Он помог донести ей продукты до дома. В квартире убитой был минут десять. С его слов, потерпевшая кого-то ждала, так как постоянно смотрела на часы. Работа по делу продолжается».

Серов распечатал сообщение и направился с ним к начальнику отдела.

– Сергей Иванович, вот только, что получил из Волжска. У них – убийство. Думаю, что это наш душегуб, – произнес Александр и протянул сводку Горохову.

Тот медленно прочитал ее и посмотрел на подчиненного.

– Это же здорово, Серов. Вот видишь, я напугал его своим сообщением, и он решил перебраться в другой регион. Думаю, что он больше к нам не сунется.

– Так это же на границе с нашей республикой.

– Ты, прав. Однако, это территория не наша и пусть местные опера сами чешут репу и раскрывают это преступление.

– Вы не правы, мы обязаны создать совместную группу и вместе с коллегами попытаться раскрыть это преступление.

– Чепуха, самая настоящая чепуха! Я же сказал тебе на чистом русском языке, что это преступление совершено не на нашей территории. Пусть теперь этим делом занимается Главное управление уголовного розыска МВД России. Ты это понял или нет? Если тебе нечем заняться, я найду тебе работу.

Серов промолчал. Интуиция в этот раз подсказала ему, чтобы он не спорил с Гороховым, так как в любом споре с начальником всегда проигрывает подчиненный. Он развернулся и вышел из кабинета.

***

Прошла неделя и Серов, выбрав время, привез жене ее вещи. Выгрузив из машины две коробки, он занес ей их в квартиру. Жена встретила его довольно сухо. Оставив коробки в прихожей, он направился к двери.

– Погоди, Саша, – остановил его Елена. – Я хочу с тобой

поговорить о нашей дочери, если тебя, хоть как-то интересует ее судьба.

Он остановился около двери и посмотрел на нее.

– Ты знаешь, что Маше сейчас очень тяжело, ей не хватает денег?

– Она мне об этом ни разу не говорила, – ответил Серов. – Когда она обращается ко мне с подобной проблемой, я всегда помогаю ей.

– А, ты не думал, что она может стесняться тебя? Ведь ты у нас такой занятый человек, все ловишь и ловишь преступников, а вот судьба своей дочери почему-то мало интересует тебя. Ты всегда был таким сухим, нечеловечным. Для тебя вся жизнь – работа. Ладно, ты меня не считал за человека, но причем здесь наша дочь, внук...

Глаза Елены пылали гневом, казалось, что еще одна его реплика, и она буквально порвет его на части.

– погоди, не шуми. Если она стесняется обратиться к отцу, значит ей еще не так тяжело. Почему об этом ты говоришь со мной? Ты, разве, не мать? Помоги...

– У меня нет столько денег, сколько их у тебя.

– Вон оно, что? Почему ты решила, что у меня много денег? Может, объяснишь?

– Я это знаю, – коротко бросила супруга. – Ты всегда был при деньгах.

– Лена, – спокойно произнес Александр, хотя внутри его бушевал шторм негодования. – Я не хочу говорить на эту те-

му. Передай дочери, если ей нужна моя помощь, пусть обратится лично ко мне. Мне посредники в этом вопросе не нужны.

– Ты всегда был таким, жестким и жестоким. Для тебя, что я, что дочь.

– Ты не права, дочь намного ближе, чем ты.

Серов, молча, вышел из квартиры и, остановившись на лестничной площадке, он достал из кармана пачку сигарет и закурил. Неожиданно для него, дверь квартиры жены открылась и на площадку вышла супруга.

– Ты забыл сказать мне до свидания, – произнесла она.

– Ты, тоже. До свидания, – произнес он и стал быстро спускаться по лестнице.

«Почему, всякое общение с женой вызывает у меня какое-то болезненное состояние. Начитает ныть и болеть сердце, портится настроение. Неужели нельзя обойтись без всяких нравоучений? Почему она всегда учит меня, как мне жить, как поступать в той или иной ситуации?»

Он почему-то сразу вспомнил случай, когда она позвонила ему на работу и попросила его помочь старой своей подруге, у которой за нарушение правил дорожного движения отобрал права начальник районного ГАИ. Несмотря на сложности по работе, он выбрал время и поехал в ГАИ. Начальник отделения оказался хорошим мужиком, и они быстро договорились.

– Ну и знакомая у тебя, Саша, – произнес он. – Ты бы толь-

ко слышал, как она оскорбляла меня. Не веришь, вот я даже отобрал два объяснения у прохожих, которые оказались свидетелями этого конфликта. Если хочешь почитай.

Серов быстро пробежал глазами по тексту. Он сам не очень любил сотрудников ГАИ, но здесь, читая эти бумаги, он полностью был на стороне начальника отделения. Он протянул их обратно начальнику отделения, но тот не взял их. Вернув Серову права, он проводил Александра до выхода.

– Бывай, Серов. Другому бы я не стал помогать, а вот тебе помог.

– Спасибо, капитан.

Вечером он отдал права жене, которая тут же стала звонить своей подруге.

– Ты знаешь, Саша забрал у него твои права. Так, что не переживай, все нормально.

Через три дня ему позвонил сотрудник ГАИ.

– Как же это так, Серов. Я тебе отдал все материалы, а твоя знакомая накатала на меня «вонючку». Мне сегодня из-за этого вкатили строгий выговор. Вот и делай людям добро.

Это было, как ушат грязи, вылитой ему на голову. Он тут же набрал домашний номер. Когда трубку взяла жена, он попросил ее связаться с подругой и спросить ее, почему она так поступила. Минут через пять ему позвонила подруга жены.

– Вы меня извините, Саша, но я не обращалась к вашей жене за помощью. Я просто рассказала ей, что произошло со мной утром. Я уже утром написала жалобу и передала ее в

прокуратуру. Так что винить вам меня не за что.

От всей этой истории ему стало как-то не по себе.

– Лена! Я только что переговорил с твоей подругой. Она мне все объяснила, а самое главное, это то, что она не просила у тебя никакой помощи. Почему ты меня попросила ей помочь? Ты знаешь, в какой неприглядной ситуации оказался я?

Вот тогда он впервые услышал от нее не совсем приятные для себя слова:

– Ты знаешь Серов, мне почему-то всегда бывает хорошо, осознавая, что тебе плохо.

Эти слова жены, словно нож, вонзились в его сердце. С этого дня он хорошо знал, что надеяться на жену не стоит и в случае чего, она его непременно предаст, оставит в сложной жизненной ситуации. Так оно и произошло.

***

Как известно, понедельник – день тяжелый. Серов с трудом открыл глаза и посмотрел в сторону окна. На улице шел сильный дождь. Крупные капли монотонно стучали по стеклу и, не удержавшись на его поверхности, ручейками скатывались вниз.

«Скоро осень, за окнами август», – промелькнули в голове строчки известной песни.

Александр быстро привел себя в порядок и стал завтракать. В комнате зазвенел городской телефон. Он отложил в

сторону салфетку и направился к телефону.

– Саша, – услышал он голос жены, – ты не привез мне кое-какие вещи, о которых я тебе говорила.

У него возникло желание швырнуть трубку, но он сдержал себя от этого порыва.

– Все, что ты просила, я привез тебе. Что еще тебе нужно? Сейчас я возьму бумагу и специально запишу то, без чего ты не можешь жить.

Жена стала перечислять, а он записывать.

– Лена! Почему ты считаешь, что это твои вещи? – спросил он ее. – По-моему, все, что ты перечислила, было куплено на мои деньги.

– Как на твои деньги? – словно не понимая, о чем он говорит, переспросила его супруга. – Конечно, ты прав. Я тогда не работала, сидела дома и готовила тебе еду, стирала, убирала квартиру. Разве это ничего не стоит? Поэтому, тебе не стоит меня обижать, напоминая мне о том, как ты подсадил меня на «финансовую иглу» и сделал меня заложницей своих денег.

Александр рассмеялся. Ему показалось, что ее последняя реплика о «финансовой игле» была ей произнесена с особой дикцией и была равносильна окончательному приговору, который не подлежал никакому обжалованию.

– Ты не смейся, а лучше привези мне эти вещи. Они тебе ни к чему, а мне будет приятно.

– Лена! Зачем тебе все это, у тебя же все это есть? Ты

же все всегда покупала в двух экземплярах, один из которых дарила своей тетке. Сейчас ты живешь в ее квартире, а это значит, что это все у тебя есть.

– Все равно, привези.

– Хорошо, – ответил он и положил трубку.

Пока Серов шел к своей машине, его окатила водой из лужи проезжавшая мимо него машина соседа. Выругавшись вслед удалявшегося автомобиля, он сел в машину и поехал на работу.

– Ты что, опаздываешь? – спросил его товарищ из отдела, попавшийся ему в коридоре. – Через пять минут Горохов собирает всех оперативников у себя.

Серов заскочил на минуту в свой кабинет и, схватив со стола ежедневник, направился на совещание. Стульев всем не хватило и многим сотрудникам отдела пришлось стоять вдоль стены кабинета. Горохов говорил много и долго, он умел это делать, говорить ни о чем. Вот и в этот раз он начал говорить о плохой оперативной работе сотрудников отдела, а затем вдруг резко переключился на вопрос о дисциплине.

– А теперь все по рабочим местам, – произнес он привычными для всех комсомольскими призывами.

У двери образовалась пробка. Серов стоял у стены, ожидая, когда сотрудники выйдут из кабинета.

– Серов! Подожди минуту, – обратился к нему Горохов.

Александр подошел к столу и сел на стул.

– Что это? – спросил его Сергей Иванович, протягивая

ему лист бумаги.

– Это мой рапорт, – спокойно ответил Серов.

– Я – не слепой, – огрызнулся начальник отдела, – вижу, что рапорт. Серов, почему ты адресовал его мне?

– Потому, Сергей Иванович, что вы – мой непосредственный начальник. Если вам это не нравится, то могу переадресовать его начальнику Управления.

Губы у Горохова вытянулись в струнку и заметно побелели. Это был явный признак того, что он начинал злиться.

– Ты кого из себя корчишь, Серов? Ты думаешь, что написал этот рапорт и снял с себя ответственность за нераскрытые убийства? Не получится, Серов, не получится.

– А я и не снимаю с себя ответственности за эти нераскрытые убийства. Просто обращаю ваше внимание на то, что нужно заниматься решением этого вопроса, а вы мне не даёте это делать.

– Выходит, во всем виноват я? Ты такой белый, весь пушистый, а я – гад, который не дает тебе раскрывать эти преступления?

– Я этого вам не говорил, Сергей Иванович, а тем более не писал. Не нужно домысливать то, о чем не говорится в рапорте.

– А, кстати, Серов, – произнес он, – ты у нас единственный сотрудник, который уже длительное время не участвовал в комплексных проверках районных отделов милиции. Вот и хорошо. Собирайся! Завтра в составе группы, которую воз-

главлялет начальник штаба, выезжаешь в Тукаевский район.

– Сергей Иванович! Если я вам здесь пока не нужен, то отпустите меня обратно в отпуск пока на улице еще тепло.

– Никаких отпусков, работать нужно, а не отдыхать. Понял?

– Разрешите мне с этим вопросом обратиться к начальнику УВД?

– Что? К начальнику УВД?

Он схватил со стола рапорт и порвал его на мелкие клочки, которые швырнул в урну.

– Свободен, Серов! Я все сказал!

Александр закрыл за собой дверь кабинета и, улыбнувшись Ларисе, направился к себе в кабинет.

***

Утром Александр приехал на место сбора бригады. Подздоровавшись с коллегами, он отошел в сторону и, достав сигареты, закурил. Ему не хотелось ехать на проверку, но спорить с Гороховым он не хотел. Главное, он поставил начальника в известность о своей работе по данному делу и тот видимо посчитал, что предстоящая проверка намного важнее работы по раскрытию убийств.

«А может, Горохов и прав, есть Богданов с оперативниками, ведь на его территории зарегистрировано три убийства, пусть и работают, – рассуждал Серов. – Почему ты решил, что именно ты должен раскрыть эти преступления и поймать

душегуба? Смирись, Серов, ведь гордыня – это страшный грех, а жить в грехе нельзя».

Александр бросил сигарету в урну и, подхватив спортивную сумку, направился к стоящему около здания УВД автобусу.

– Ты что, такой подавленный? Ехать не хочешь или что-то другое? – поинтересовался у него Вячеслав Михеев, сотрудник инспекторского отдела. – Да, брось ты, Саша! Говорят, что иногда надо менять обстановку, чтобы более остро почувствовать, в каком дерьме ты все время работал.

Серов усмехнулся. Он хорошо знал этого человека, так как тот раньше работал вместе с ним, а затем вдруг по непонятным причинам перешел в инспекторский отдел.

«Как он изменился, – подумал Александр, разглядывая фигуру Михеева. – Ты только посмотри, какой у него сейчас живот, лицо, пальцы рук, похожие на сардельки. А ведь раньше бы словно тополек – стройный, подтянутый».

– Может ты и прав, Слава, – ответил Серов. – Все познается в сравнении.

Они вошли в автобус и, забросив свои сумки на багажную полку, сели рядом.

– Это – правда, что ты довел своего Горохова до белого каления и тот отправил тебя в командировку?

– Кто тебе об этом сказал? Ты меньше слушай сплетен, Слава, ведь они рождаются там, где людям нечего делать.

Михеев замолчал. Судя по его лицу, он был недоволен,

что так быстро закончилось его общение с Серовым.

– Слушай, Саша, я слышал от ребят, что ты знаком с местным начальником милиции? Что у тебя даже был с ним конфликт года три назад?

«Надо же, сколько сплетен, – подумал он. – Вот так и рождаются о человеке легенды о его склочном характере, неуживчивости в коллективе».

– И, что? Кто тебе, Слава, рассказал об этом? Ты что, вместо службы досье на меня собираешь? Раньше я за тобой этого не замечал.

– Говорят, что это он тогда настучал начальнику УВД на тебя, когда ты на дороге остановил «тачку» и поставил местную «золотую» молодежь на колени. И еще говорят, что тебе тогда даже выговор вкатили за это. Это правда, Саша?

Серов засмеялся.

– Слушай, Михеев, а зачем тебе все это? – зло спросил его Александр. – Что ты мне все под кожу лезешь своими грязными кирзовыми сапогами, Слава? Отстань от меня. Хочешь сплетничать, вон иди к другим, там и мойте кости людям.

– Да, ты не обижайся на меня, Серов. Я это к тому, что у тебя сейчас появилась реальная возможность отыграться на начальнике отдела. Я бы так и поступил на твоём месте.

– Ты никогда не будешь на моем месте, как и я, на твоём.

Серов отвернулся и стал смотреть в окно автобуса. Заметив это, Михеев пересел на соседнее сиденье и стал разговаривать с сотрудником из службы охраны общественного по-

рядка. Автобус медленно тронулся и, выехав из ворот УВД, двинулся по улице к выезду из города. Наконец, они выехали из города и автобус, словно почувствовав свободу, резво помчался по трассе. Миновав несколько небольших населенных пунктов, они въехали в райцентр. Автобус, скрипя тормозами, остановился около двухэтажного здания, построенного в середине прошлого века.

– Можете покурить, – произнес начальник штаба УВД, выходя из автобуса. – Я скоро вернусь, никуда не расходитесь.

Серов вышел из автобуса и осмотрелся по сторонам. Ему уже приходилось бывать в этом районном отделе милиции, и поэтому он с интересом стал отмечать про себя существенные изменения, которые произошли за эти три года.

«Вот этого каменного здания здесь тогда не было – размышлял он. – Здесь стояла какая-то деревянная развалюха, а сейчас на этом месте вырос двухэтажный дом с высоким каменным забором и коваными металлическими воротами».

– Серов! Нас зовут! Пошли, – позвал его Михеев.

Александр бросил недокуренную сигарету в урну и направился вслед за Вячеславом. Внутри отдела милиции практически ничего не поменялось. Все те же двери, выкрашенные в бежевый цвет. Прибывшие с проверкой сотрудники УВД вошли в кабинет начальника отдела и быстро расселись на стульях. За столом сидел начальник отдела, который внимательно рассматривал каждого сотрудника, фамилию которо-

го называл начальник штаба. Наконец он назвал фамилию Серова. Даже невооруженным взглядом было заметно, как вздрогнул начальник отдела, услышав эту фамилию. Когда после представления сотрудники комиссии стали расходиться по подразделениям, начальник отдела подошел к Александру.

– Здравствуй, Серов, – поздоровался он с ним. – Давно не встречались.

– Здравствуйте, товарищ подполковник. Может это и хорошо, что давно не виделись.

Кузнецов протянул ему руку, чтобы поздороваться, однако, Александр сделал вид, что не заметил этого жеста. Рука подполковника повисла в воздухе.

– Я смотрю, ты злопамятный, Серов. Неужели еще живешь старыми воспоминаниями?

– Просто у меня очень хорошая память, товарищ подполковник.

– Это вы о чем? – спросил их подошедший к ним начальник штаба УВД.

– Да, так, о личном, товарищ полковник.

Серов вышел из кабинета и направился на первый этаж, где находились кабинеты сотрудников уголовного розыска.

***

Дымно-серое небо. Словно неопрятная марля с утра занавесила солнце, и остатки неярких лучей запутались где-

то далеко от асфальта, покрытого коричнево-серой кашцей грязи. И от этого все дома стали еще более серыми и сумрачными, угрюмо глядящими провалами окон. Прохожие районного центра как-то сразу осунулись и помрачнели. Кажется, сам воздух сгустился и липкими пальцами уверенно подступил к горлу. Автомобили, как бы нехотя, подминают под себя пространство разбитой дороги, вяло мигают полусонными безразличными глазами фар, истерично гудят клаксонами, пугая стайки жирных уток и гусей, обдавая зазевавшихся пешеходов ушатами холодного и грязного месива.

Вечером Серову позвонил Леонид Кипоть, оперативник из Волжска.

– Привет, Серов. Извини, что звоню тебе на сотовый телефон. Десять минут назад мне поступило сообщение об убийстве старушки в Ижевске. Я тебе направил сообщение на твою электронную почту. Почитай.

– Хорошо, Леня. Я сейчас не в городе. Спасибо за информацию.

Он отключил телефон и, надев обувь, направился обратно на работу. В отделе, кроме дежурного офицера никого не было.

– У тебя, капитан, есть интернет? – спросил Александр, дежурного по отделу.

– Есть, – коротко ответил он. – Хочешь посидеть?

– Нет. Хочу распечатать информацию, которую мне прислали из Волжска.

– Проходи.

Серов вошел в дежурную часть и сел за стол, на котором стоял компьютер. Судя по слою пыли на клавиатуре, им давно никто не пользовался. Александр набрал свой пароль и направил информацию на принтер.

«17.08.15. Город Ижевск. Улица Ленина 74-25 обнаружен труп Коротковой К.Г., 1935 года рождения. Характеризуется положительно. Квартира расположена на третьем этаже четырехэтажного здания «хрущевка». Дверь квартиры – металлическая, фирмы «Бастион». На момент обнаружения трупа дверь была открыта. Ключи от квартиры лежали на тумбе в прихожей. Труп обнаружен соседкой Соловьевой А.Г., проживающей в квартире 26. Тело погибшей лежало на полу. Вокруг шеи намотана бельевая веревка. Общий порядок в квартире не нарушен. Деньги потерпевшей (пенсия) лежали на столе. С места преступления изъято: 10 пленок со следами пальцев рук, след обуви, один след перчатки. Установлено, что потерпевшую последний раз видели в районе 14-00 дня. Она возвращалась из ближайшего от дома магазина «Магнит»».

«Надо же, – подумал Серов, – все погибшие бабушки перед самой смертью посещали магазин «Магнит». А, может, здесь и кроется разгадка всех этих преступлений? Только в чем она, эта загадка?»

– Вы закончили? – спросил его дежурный по отделу, наблюдая за ним.

– Да. Спасибо вам.

Он вышел из отдела и направился в гостиницу. Всю дорогу, он пытался понять алгоритм действия преступника. Кто он такой, почему он поменял тактику? Около гостиницы его окликнул Вячеслав Михеев.

– Ты что такой озабоченный, Серов? Дома плохо или что-то другое?

– Нет. Да и что у меня может быть плохого дома? Ты же знаешь, я живу один, сам себе хозяин.

– Может, выпьем для поднятия тонуса, Саша? А, что здесь еще делать?

– Ты знаешь, я сейчас иду из отдела. Вот получил ориентировку из Ижевска. Там этот маньяк задушил очередную старушку. Ты знаешь, он так и будет убивать людей до тех пор, пока его кто-нибудь не остановит.

Михеев громко рассмеялся.

– Так это же в Ижевске, чего ты голову ломаешь, Саша? Пусть они и разбираются в этом преступлении, там у них тоже люди деньги получают за свою работу.

– Ты, как был балаболом, таким и остался. У тебя мать есть, Вячеслав? Вот ты и подумай о ней.

Михеев замолчал.

– Я единственно, что не понимаю, раз эти преступления совершаются в разных регионах, то почему Главное управление уголовного розыска МВД России не создаст оперативно-следственную бригаду?

– Я тоже пока этого не понимаю, – тихо произнес Серов, – но, думаю, что скоро они решат этот вопрос.

Они покурили на лавочке и разошлись по своим номерам.

***

Десять дней пролетели буквально на одном дыхании. В пятницу в кабинете начальника районного отдела милиции был собран личный состав. Начальник штаба УВД подвел итоги инспекционной проверки подразделения. После совещания, к Серову подошел начальник районного отдела.

– Спасибо, Александр.

– Ничего личного, Александр Иванович, – произнес Серов.

Три года назад руководством Управления уголовного розыска Александр был откомандирован в этот отдел милиции для оказания им практической помощи в раскрытии убийства, председателя Поселковского совета Евгения Юрьевича Глухова. Скоро ему удалось выйти на группу местной молодежи, которую возглавлял сын прокурора района Владимир. Один из задержанных молодых людей рассказал Серову, что это они убили Глухова по приказу лидера группы. Конфликт между Глуховым и сыном прокурора произошел в кафе, где сын прокурора – Владимир отмечал свой день рождения. О том, что убийцей является Владимир Зимин, Серов поделился с начальником отдела Кузнецовым. Выслушав его, начальник милиции тут же позвонил прокурору и сообщил ему о

разговоре с Александром.

Утром Серов и два сотрудника милиции приехали в дом прокурора, однако Владимира дома не оказалось. Со слов жены прокурора, их сын вот уже три недели как отдыхает у своих родственников в Сочи. Через час его вызвал к себе прокурор района и потребовал от Александра, чтобы тот объяснил ему, чем вызван интерес уголовного розыска к его сыну.

– У меня есть неопровержимые доказательства вины вашего сына в совершенном им убийстве председателя Поселкового совета Глухова.

– Его нет в поселке вот уже три недели, как же он мог убить Глухова здесь, если его здесь нет. Есть десятки свидетелей, которые подтвердят, что в это время он был в Сочи.

Серов моментально понял, что прокурору о сыне рассказал начальник милиции. Он даже представил, какие силы сейчас подключит прокурор, чтобы вытащить своего сына.

– Я все понял, товарищ прокурор. Глупо было рассчитывать на то, что вы не предпримите никаких мер, чтобы оставить на свободе своего сына. Вы правы, есть преступления, которые в какой-то период времени трудно или вообще невозможно раскрыть. Однако, это временная отсрочка от тюрьмы. Пройдет время, и вы покинете это кресло, что тогда?

– Ты мне угрожаешь, Серов? Ты, наверное, не понимаешь. С кем ты решил помериться силой. Да, я тебя в порошок

сотру. Ты понял это?

– Попробуйте...

Когда он вернулся назад, приказ о его наказании уже был подписан начальником УВД. Серов прочитал приказ и невольно улыбнулся. В приказе говорилось, что им в работе с задержанными гражданами были применены запрещенные методы психологического давления.

– Ты, что улыбаешься? – спросил его тогда начальник отдела Горохов.

– Сергей Иванович! Может быть, вы расшифруете мне эту формулировку? Я, что-то не пойму, за что меня наказывают?

– Не «шлангуй», Серов. Можно подумать, что ты не понял, почему родился этот приказ?

– Я все понял, Сергей Иванович, теперь знаю, почему вы не стали оспаривать этот приказ, считая, что я при работе допустил эти запрещенные методы психологического давления.

Горохов засмеялся.

– Не расстраивайся, Александр. Хороший оперативник без наказаний, не оперативник. Через полгода с тебя снимут это взыскание, и жизнь вернется в прежнее русло.

Сейчас перед ним стоял человек, который предал тогда не только его, но и служебную тайну. Похоже, Кузнецов ждал своеобразного возмездия со стороны Серова, которого не последовало.

«Он и так все это время думал о своем поступке, мучил-

ся, ждал, что он припомнит ему все это. Иногда ожидание самого наказания по силе равносильно самому наказанию» – подумал Александр.

Вечером они выехали из райцентра и направились обратно в город.

***

Матово-бледное сентябрьское небо заботливо укрыло город и продрогшую мостовую, приглушило все резкие звуки и нежно обволакивало торопливые фигуры прохожих. Дома казались закутавшимися в серые плащи путниками, чуть устало провожавшими загадочными взглядами окон проносящиеся мимо их автомобили. Город, как бы смирился с мыслью о надвигающейся осени.

Александр шел по коридору управления, здороваясь с коллегами.

– Серов! Саша! – окликнула его Лариса. – Тебя вызывает к себе Яковлев.

– Он, что уже вернулся из отпуска? Спасибо Лариса. Ты сегодня просто само очарование.

– Спасибо, Александр Константинович. Я рада, что вы вернулись из командировки, а то даже поговорить в отделе не с кем.

Серов улыбнулся ей в ответ и, достав ключ, открыл свой небольшой кабинет. Бросив на стол папку, он посмотрел на свое отражение в зеркале и, поправив узел галстука, напра-

вился к начальнику Управления.

– А, Серов, проходи, – произнес начальник Управления. – Как дела? Мне Горохов докладывал о твоих проблемах.

– Георгий Петрович! Не хочу жаловаться, но мне не дал работать по этим делам Сергей Иванович. Он порвал мой рапорт, в котором я попросил его командировать меня в город Волжск, в котором было зарегистрировано аналогичное преступление. Три дня назад такое преступление было совершено в Ижевске. Думаю, что назрела необходимость в создании специальной группы по анализу и работе с этими преступлениями. Я чувствую, что преступник не остановится на этом и будет убивать старушек до тех пор, пока мы его не остановим.

– Если я сейчас поставлю этот вопрос перед Главным управлением уголовного розыска, то они повесят этот вопрос на нас с тобой. В других регионах зарегистрировано по одному убийству, а у нас их пять.

– Я не могу настаивать, но думаю, что это все равно произойдет так, как говорите вы. Жалко будет, если мы просто потеряем время.

– Я тебя понял Серов, – произнес Яковлев. – Мне нужно посоветоваться с начальником УВД.

Александр вышел из кабинета. Прошло часа два. Он сидел за столом и разбирал почту, которая скопилась у него за время командировки. В кабинет вошел Горохов и тяжело опустился на стул.

– Скажи мне, Серов, почему отдельные сотрудники нашего отдела никак не могут успокоиться? Почему они все время ищут приключений на свою задницу? Ну, ладно бы себе, они и других людей вовлекают в эту карусель событий?

– Это вы про меня, Сергей Иванович? Можете сказать конкретно?

Горохов со злостью посмотрел на него и, не выдержав прямого взгляда Серова, отвернулся в сторону.

– Ты был сегодня у Яковлева?

– Сергей Иванович, ну, что вы разыгрываете здесь спектакль? Вы же великолепно знаете, что я был у начальника Управления. И, что дальше, – произнес Серов и отодвинул бумаги в сторону. – Вы ведь не для этого ко мне зашли, чтобы спросить меня о том, был ли я у Яковлева?

В воздухе повисла пауза. На скулах Горохова заиграли желваки. Судя по его настрою, начальник готов был «рвать и метать».

– Короче, Серов. Приказом начальника УВД у нас в управлении создана оперативно-следственная бригада, которую по этому приказу возглавляю я. Это решение принято по согласованию с Москвой.

Он сделал паузу.

– Поздравляю, Сергей Иванович. Это ваш очередной поход за новой должностью, званием или государственной наградой. Однако, чтобы все это заработать, нужно пахать.

– Я и без тебя все это знаю, меня учить, Серов, не надо.

Я не договорил. Моим заместителем назначен ты. Так, что тебе и флаг в руки. Что замолчал? Теперь мы с тобой в одной упряжке. Вот к чему приводит глупая инициатива. Так, что готовься к командировке. В понедельник выезжаешь в Волжск, а затем в Ижевск.

– Вы едете?

– Нет. Едешь ты один. На мне еще и отдел, так, что не до поездок.

Он вскочил со стула и исчез за дверью. Александр закрыл дверь на замок и, достав сигарету, закурил.

***

Волжск, встретил Александра настоящим ливнем. Почерневшее небо разрывали молнии, и казалось, что соединить эти две половины разорванного небосвода практически невозможно, но это лишь казалось. После ослепительной вспышки, небо снова становилось темным. Грохотало так, что закладывало уши. Потоки воды так залили улицы этого небольшого провинциального городка, что не видно было ни самой проезжей части дороги, ни пешеходного тротуара. Автостанция, в здании, которого прятался от дождя Серов, напоминала ему какой-то затерянный остров среди потоков воды и разбушевавшейся стихии. К зданию станции подъехала «Жигули» шестой модели. Машина, словно человек, несколько раз мигнула фарами. Александр достал из сумки зонт и, раскрыв его, направился к автомашине. Сделав

несколько неуверенных шагов, он понял, что окончательно промочил не только ноги, но и, вероятно, испортил свою дорогую импортную обувь.

– Куда вас? – спросил его водитель.

Серов взглянул на часы, которые показывали начало седьмого вечера, и попросил водителя отвести его в гостиницу. Номер был небольшим и, войдя в него, он сразу ощутил себя в далеких советских годах, когда номера с подобным набором мебели считались люксовыми.

Он снял мокрую обувь, отжал в туалете носки и повесил их на растянутую кем-то веревку. Развесив свою одежду на вешалки, он сел в старое, продавленное временем кресло. За окном по-прежнему шел дождь, его крупные капли монотонно стучали по стеклу и металлическому карнизу. Лежавший на столе сотовый телефон сначала затрясся мелкой дрожью, а затем зазвонил.

– Серов, – привычно произнес он.

– Здравствуй, Саша это – я, Лена. Как твои дела? Ты в городе?

– Привет. С каких это пор тебя стали интересоваться мои дела? Не смейся, Лена. Говори, что тебе еще нужно от меня?

В трубке повисла тишина. Видимо, интонация его голоса и поставленные им в упор вопросы, ввели жену в стопор.

– Я просто тебе позвонила, чтобы поинтересоваться, как ты живешь, – произнесла она. – А что? Надеюсь, твое здоровье еще не является государственной тайной.

– У меня все хорошо, причин для беспокойства пока нет.

– Раз все у тебя хорошо, тогда слушай. У тебя в комнате висит портрет нашей дочери. Ты же знаешь, что это я заказала написать его художнику.

– И, что?

– Верни его мне. Я уже придумала, куда я его повешу.

– Лена. Ты забыла, что за эту работу с художником расплачивался я, а не ты. Он мне тоже нравится и неплохо украшает мою квартиру.

– Неужели мы с тобой так и будем считать деньги? Какая разница, кто за него заплатил. Тогда мы жили вместе, и я не считала деньги твоими или своими, они были общими для нас с тобой.

Александр услышал в трубке всхлипывание, это плакала жена.

– погоди, не плачь. Я отдам тебе портрет дочери. Еще у тебя ко мне что-то есть?

– Больше нет. Спасибо.

Серов отключил телефон и положил его на стол. Тот снова сначала забился в судорогах, а затем зазвонил.

«Что еще ей от меня нужно? – подумал он, поднимая трубку. – Когда это все прекратится?»

В этот раз ему звонил мужчина.

– Александр, это вы?

– Да.

– Вы в гостинице, как мне сообщил водитель. Можно

подъехать и поговорить? Это – Сутугин, начальник уголовного розыска Волжска.

– Приезжайте, я жду.

Он положил трубку и направился в туалет, где на веревке висели его мокрые носки. Он снял их с веревки и сунул в пустой ящик тумбы. Теперь можно будет встречать гостя.

***

Серов протянул руку и достал из пачки сигарету. Закурив, он посмотрел на Сутугина.

– Ты сам, что думаешь, Игорь? – спросил его Александр. – Может, есть какие-то новые версии?

– Даже не знаю, что сказать. Завтра сам поговоришь с этой женщиной. Думаю, что она врать не будет. Она видела, как из квартиры убиенной Самоделкиной выскочил парень и пулей промчался мимо нее вниз. Описать его внешность она не может, так как он промчался, едва не сбив ее с ног, а во-вторых, ей самой семьдесят и она плохо видит.

– А, почему она решила, что этот парень выскочил именно из квартиры убитой, ведь она не видела, как он выходил из квартиры?

– Только одна квартира покойной в этом подъезде была оборудована металлической дверью и по звуку закрываемой двери, она решила, что именно из этой квартиры и вышел этот парень. Мы проводили следственный эксперимент, и она по звуку безошибочно определила дверь звук этой две-

ри.

– Понятно, – произнес Александр, – вы там разные бытовые службы отработывали? К примеру: газовиков, сантехников?

– Конечно, мы и начали с этого. Помимо всего, мы отработали всех частников, которые занимаются подобными шабашками. Ничего. Никто из них никаких заявок на ремонт не получал.

– Слушай, Игорь, но ведь он входит в квартиры своих жертв, даже к тем, кто вел довольно осторожный образ жизни? Как ему это все удается?

– Я вот тоже об этом думал, почему старушки сами открывают ему дверь? Ведь насколько я знаю, преступника никогда никто не видел стоявшим перед дверью и объясняющим причину посещения квартиры. Да и убивает он лишь бабушек преклонного возраста. Откуда он знает, кто живет за той или иной дверью?

– Ты прав, вопросов больше, чем ответов, – произнес Серов.

Игорь разлил водку по рюмкам, и они выпили.

– Я долго размышлял Игорь, – продолжил Александр. – Почему убийца выбирает свои жертвы среди жителей «хрущевок»? Думаю, что он хорошо знает, что в таких домах доживают свой век старики и старухи, так как молодые люди предпочитают жить в современных домах, где большие квартиры.

– Наверное, ты прав, – ответил Игорь, жуя соленый огурец, – сейчас все хотят жить в новых домах.

Игорь снова налил в рюмки водку.

– Давай выпьем, Александр, на нашу оперскую удачу. Куда мы без нее?

– Давай, – произнес он.

Они выпили и стали закусывать.

– Вот ты скажи мне, Серов, почему все квартиры убиенных им женщин не выше третьего этажа?

– Все просто. Во-первых, сколько квартир на площадке, все правильно – четыре. Следовательно, мимо этой квартиры могут пройти днем минимальное количество соседей, чем ниже этаж, тем их больше. Во-вторых, третий этаж еще позволяет хорошо натренированному человеку выпрыгнуть в окно, с четвертого – шансов практически нет. Согласен?

– Ты прав. Я тоже так думал.

Игорь посмотрел на часы и поднялся из-за стола.

– Ты меня извини, старик, но мне нужно домой. Засиделся я с тобой.

Он посмотрел на недопитую бутылку с водкой.

– Ничего, Саша, в следующий раз допьем.

Он вышел из номера и плотно прикрыл за собой дверь. Серов подошел к окну и посмотрел на улицу. Игорь перебежал улицу, не обращая внимания на огромные лужи, которые оставил после себя проливной дождь. Он усмехнулся и, повернувшись, стал убирать со стола остатки закуски.

***

Александр прочитал заключение экспертизы и отложил его в сторону. По изъятым микрочастицам с одежды убитой, преступник был одет в хлопчатобумажную рубашку синего цвета, возможно, джинсовую.

– И так, гражданка Бойко, вы по-прежнему утверждаете, что из квартиры выскочил парень в клетчатой рубашке и пробежал мимо вас?

– А, что мне врать, товарищ милиционер. Могу побожиться, так оно и было. Я тогда еще подумала, куда он мог так торопиться?

– И куда? – спросил ее Серов.

– Наверное, на поезд. До отправления поезда оставалось пятнадцать минут и молодой, здоровый парень успел бы на этот поезд.

Александр сразу понял, о чем говорит женщина. Дом, в котором проживала убитая Самоделкина, находился недалеко от станции. Серов посмотрел на Сутугина и, откашлявшись, снова спросил ее:

– Скажите, а у убитой были родственники?

– Не знаю, она мне об этом никогда ничего не рассказывала.

Переговорив с Бойко, Серов поблагодарил ее за данные ей показания.

– Скажите, товарищ следователь, а вы когда поймаете это-

го душегуба?

– Как только, так сразу, – произнес Александр. – Это только в кино оперативники уголовного розыска раскрывают любое убийство за полтора часа. В жизни все по-другому.

Когда женщина покинула кабинет, Игорь поинтересовался у него ее показаниями.

– Ты знаешь, Сутугин, она чего-то путает. То, что это был не преступник, это – однозначно. Чтобы снять сомнения, опросите жильцов этого подъезда, к кому из них приезжал молодой человек в клетчатой рубашке. Думаю, вы найдете их, и все встанет на свои места. Я сейчас, слушая ее, понял, что она действительно слышала, как закрывалась дверь квартиры Самоделкиной. Именно в этот момент старушка по всей вероятности и впускала к себе в квартиру преступника.

– Ты так думаешь?

– Я почему-то в этом уверен. Нам срочно нужно найти этого парня, ведь, пробегая мимо вероятного убийцы, он мог не только увидеть его, но и запомнить его приметы. И еще, удалось выделить ДНК со шнура или нет?

– Пока результата нет, как будет, я сразу сообщу тебе.

– Игорь, по указанию Москвы, я должен вести контрольно-наблюдательное дело по этим преступлениям. Ты подготовь все материалы и направь в мой адрес. Если ты не против этого, я бы еще раз побывал на месте преступления.

– Да, что ты. Вот только я поехать с тобой не могу. Дела, Саша, дела.

– Хорошо. Я сам поеду, «понюхаю» немного.

Игорь проводил Серова до двери и вернулся к своему столу, на котором со вчерашнего дня лежала не рассмотренная им почта.

Серов долго ходил вокруг дома, прикидывая варианты возможного проникновения в квартиру Самоделкиной, но на ум ничего вразумительного не приходило. Проникнуть в квартиру с улицы было практически невозможно.

Заметив почтовое отделение, Александр направился к нему.

– Здравствуйте, я из уголовного розыска, – обратился он к заведующей отделением. – Скажите, ваши почтальоны разносят пенсию по квартирам пенсионеров?

– Да, – коротко ответила женщина. – А что, есть какие-то замечания?

– Я не к этому, – ответил ей Серов. – Скажите, у вас работают только женщины или есть почтальоны мужчины?

Женщина засмеялась.

– Что, решили податься в почтальоны? У нас мало платят и поэтому у нас работают только женщины.

Поговорив с ней, еще минут пять он вышел из почтового отделения и направился на автостанцию. Дорога петляла и, вскоре, между домами он увидел магазин «Магнит», который находился рядом с домом убитой.

«Опять этот «Магнит»» – почему-то подумал он.

Зайдя в магазин, он купил пачку сигарет и направился на

железнодорожную станцию.

***

Серов сидел за своим рабочим столом и писал отчет по командировке. Поставив в конце отчета число и подпись, он отложил бумаги в сторону. Закрыв входную дверь, он открыл окно и закурил. За окном его кабинета шла совсем другая жизнь – в соседнем садике веселились дети, их смех звенел в воздухе, словно звуки маленьких серебряных колокольчиков, где-то за углом натужно гудел мотор заведенной автомашины. Всем им было абсолютно безразлично, что где-то рядом с ними бродит преступник, которому ничего не стоит убить человека.

Загасив сигарету, он снова сел за стол. Достав из папки ответы на его запросы, он начал внимательно перечитывать их, все еще надеясь отыскать среди них то, что могло бы пролить свет на личность преступника.

«Итак, среди освободившихся из мест заключения преступников не оказалось ни одного из тех, кто, находясь в местах лишения свободы, высказывал намерения совершать убийства старушек. Но эти ответы, в принципе, ничего не меняли. Преступник мог и не высказывать подобных мыслей вслух. Собака, которая лает, редко кусает прохожих. Это – ответы из местных учреждений федеральной службы исправительных учреждений, – продолжал рассуждать он. – А что в других? Нет, Серов, ты явно один не потянешь это де-

ло. Кто ты такой, чтобы тебе отвечали руководители этих учреждений? Да и сколько их разбросано по всей территории России? Эти проверки должны осуществлять сотрудники центрального аппарата Главного управления уголовного розыска МВД России, а не ты. Кстати, а почему тебе бы не проверить психбольницы? А что? Нормальный человек не будет совершать подобных преступлений. Может, врачи подскажут, кто этот человек. Впрочем, едва ли, после развала СССР, Министерство здравоохранения посчитало излишним вести подобные учеты. Сейчас все лежит на плечах участковых врачей, которые и должны наблюдать за психически больными людьми по местам их проживания, если те, конечно, встанут на учет в районную поликлинику. Нет, это не реально, осуществить подобную проверку, ведь участковому терапевту не до этих больных, он не успевает, не только вести личный прием в поликлинике, но и осуществлять выезды по месту жительства больных. Тогда, что делать? Следовательно, данная линия розыска изначально ведет в тупик».

Взглянув на часы, он встал из-за стола и направился в кабинет Горохова.

– Александр Константинович, а его нет на месте, – словно кошка, промурлыкала Лариса. – Может, вас чаем угостить? Я только что заварила...

– Спасибо Лариса, у меня нет времени чаи распивать. Вот, возьми рапорт для Горохова, а я поехал в психбольницу.

– Куда, куда? Вы что заболели? – улыбаясь, спросила она Александра.

– С вами здесь не только заболеешь, но и умрешь, – по-стариковски пробурчал Серов.

– Хорошо. Я передам ваш рапорт Сергей Ивановичу.

Александр улыбнулся и направился к выходу. Сильный ветер буквально охватил Серова своими объятиями. Он пожегся и, взглянув на серое осеннее небо, направился к машине. Мотор машины завелся с неохотой, словно тоже протестовал против холодного ветра. Ехать пришлось недолго. Оперативник остановил машину у большого тополя и, закрыв ее, направился в сторону серого здания с белыми колоннами, напоминавшего старую барскую усадьбу.

– Вы к кому, – остановил его вопросом, сидевший за столом вахтер, – Без пропуска – нельзя.

– Мне нужен профессор Васильев Николай Петрович. Мы с ним договаривались о встрече.

– Он мне об этом никто ничего не говорил. Вон там, в углу висит телефон, позвоните ему. У него номер 6-25-02.

Позвонив профессору, Серов снова подошел к столу вахтера и стал ждать, когда за ним спустится медсестра. Ждать пришлось недолго. Молодая, красивая девушка, словно бабочка, слетела с мраморных ступенек здания и направилась в его сторону.

***

Профессор Васильев Николай Петрович – мужчина средних лет с небольшой клиновидной бородкой на красивом аристократичном лице. Поправив на рукаве рубашки золотистого цвета запонку, он сделал глоток из фарфоровой немецкой чашки и осторожно поставил ее на блюде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.